ГАЛИЧ

ВВ

Л. БЕЛОВ, В. ЗУБОВА, В. КАСТОРСКИЙ,
Н. СОКОЛОВ, Н. ЩЕГОЛЕВ

ГАЛИЧ

ВЕРХНЕ-ВОЛЖСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЯРОСЛАВЛЬ 1983

65.9 (2Р-4Ко-2)
З3С5(С13)
Г15

Г15 **Галич** /Л. Белов, В. Зубова, В. Касторский и др. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1983. – 96 с.
15 коп. 20000 экз.

На географической карте нашей страны Галич обозначен маленькой точкой. Он является центром Галичского района, который занимает 2880 квадратных километров территории в западной части Костромской области, на водоразделе двух левых притоков Волги – Костромы и Унжи.

Район находится в зоне умеренно-континентального климата. Через район протянулась холмистая Галичско-Чухломская гряда, особенно резко выраженная в его юго-восточной части. Все наиболее значительные реки района – Чёлсма, Едомша, Средняя, Шокшанка, Вёкса, Тёбза – текут на запад. Основной водоем – Галичское озеро, площадь которого 7235 гектаров.

Лесные массивы района относятся к хвойной полосе, однако ель и сосна составляют меньше половины лесов; большая часть их состоит из лиственных деревьев: березы, осины, ольхи.

На территории района встречаются замечательные по красоте уголки природы, особенно на берегах Галичского озера и по рекам Чёлсма и Тёбза.

Памятники древнего города и его живописные окрестности привлекают в Галич много туристов и художников.

Галич – ровесник Москвы. Он имеет богатую событиями историю. Галичане прославили себя ратными подвигами во многих сражениях за честь и независимость нашей Родины. Активно участвовали они в революционной борьбе, в борьбе за установление и упрочение Советской власти.

Наконец, отсюда вышло немало выдающихся деятелей в политической, хозяйственной и культурной жизни русского народа.

Обо всем этом и повествует книга коллектива авторов, выход которой приурочен к 825-летию города.

$$Г\ \frac{20904-016\ 49-83}{М139-(03)-83}\ 0501000000 \qquad 65.9(2Р-4Ко-2) \qquad З3С5(С13)$$

© Верхне-Волжское книжное издательство, 1983.

ГАЛИЧ ИСТОРИЧЕСКИЙ

На территории края человек обитал с древнейших времен. На берегах Галичского озера археологи обнаружили остатки поселений эпохи неолита (нового каменного века), когда люди еще не знали металлов, а орудия труда изготовляли, главным образом, из камня. Занимались они, по преимуществу, охотой и рыбной ловлей и жили родовыми общинами.

Весной 1836 года на северном берегу озера, около села Туровское, на холме «Заячья горка», крепостные крестьяне вырыли из земли глиняный сосуд с медными и бронзовыми предметами. Эта находка получила в археологии название «галичского клада», предметы из которого в настоящее время хранятся в Московском государственном историческом музее, Ленинградском Эрмитаже и Костромском краеведческом музее-заповеднике. На месте находки выдающийся советский археолог В. А. Городцов в 1924 году раскопал стоянку людей медно-бронзового века. Но изделия из меди и бронзы попадали сюда издалека, вероятнее всего, с Урала; они так и не могли вытеснить каменных орудий.

Другое дело – железная культура. Она выросла и развилась на базе местных болотных и озерных руд в долине Галичского озера. Стоянка людей, обнаруженная против села Умиленье и исследованная археологической экспедицией 1945 – 1947 годов под руководством М. Е. Фосс, дала возможность выяснить и древнейший на севере способ выплавки железа в глиняных сосудах,

поставленных в горящие костры очажных ям.

Изучены археологами и так называемые «селища» в деревне Быки и около деревни Чёлсма, относящиеся к более позднему времени Раскопки их дали большое количество костей, причем кости домашних животных явно преобладали: значит, кроме рыбной ловли и охоты, обитатели «селищ» занимались и животноводством.

В первом тысячелетии новой эры в лесном Заволжье и в восточной части междуречья Волги и Оки обитало финно-угорское племя меря. «На Ростовском озере – меря, а на Клещине* озере – меря же», – сообщал летописец. Меря же обитала и на берегах Галичского озера. Об этом, в частности, говорит нам «язык земли» – названия речек, озер, местностей и селений нашего края (Вёкса, Шокша, Ноля и другие).

Начиная с IX века в мерянскую землю двумя потоками – от Новгорода и Смоленска – двигались славянские переселенцы. Очевидно, был еще и третий поток – с южных окраин Киевского государства. На мерянской земле возникали славянские поселения и городки.

Таким образом, и на берегу большого озера возник славянский город Галич. В отличие от южного Галича, расположенного на Днестре, летописцы назвали его Галичем Мерьским, то есть находящимся на мерянской земле.

О времени основания Галича точных данных не сохранилось. Отец русской исторической науки В. Н. Татищев писал, что первые упоминания о Галиче Мерьском в летописях он стал встречать с княжения Юрия Долгорукого, то есть с середины XII века. Однако летописи, которыми он пользовался, сгорели во время пожара в его усадьбе.

Лишь в наше время археологи прояснили этот вопрос. Летом 1957 года экспедиция под руководством П. А. Раппопорта на Нижнем городище, расположенном на берегу озера и по северо-западному склону Балчуга, нашла остатки славянской керамики XII века, а под основанием крепостных валов этого городища обнаружила обломки керамики XI века.

Все это дало возможность П. А. Раппопорту сделать вывод, что «очевидно, город Галич был построен в середине XII века на территории существовавшего уже до этого славянского поселения» Так данные советской науки подтвердили правильность показания В.Н. Татищева.

Раскопки 1957 года определили и место основания древнего Галича:

*Так называлось в древности Плещеево озеро.

это – район Нижнего городища, через который проходит улица, и в наше время называемая Городищем. Здесь до сих пор видны остатки земляных валов древней крепости.

Лаврентьевская летопись, излагая события 1238 года, сообщает: «Татарове попленишa Володимерь и пойдоша на великого князя Георгия, окаянии ти кровопийцы, и ови идоша к Ростову, а ини к Ярославлю, а ини на Волгу на Городец, и ти пленишa все по Волзе даже и до Галича Мерьского... и взяша городов 14, опричь слобод и погостов в один месяц февраль...».

Это первое упоминание о Галиче в летописях, сохранившихся до нашего времени.

Какова же была судьба Галича в феврале 1238 года, когда к его стенам приблизился один из отрядов Батыя?

Летопись не дает ответа на этот вопрос. А мнения историков расходятся. Одни из них (например, профессор П. П. Смирнов) утверждают, что Галич разделил участь городов, разоренных и сожженных врагом. Другие же говорят, что «окаянным» не удалось

Озеро Галичское

овладеть крепостью. В. Н. Татищев утверждал категорически: «Галич взят не был...» («История Российская», т. 3, с. 307). Ему вторил П. П. Свиньин: «Галич подобно Новгороду не преклонился перед свирепым Батыем...».

Татаро-монголы разорили и выжгли галичский посад, слободы и деревни, население которых укрылось в крепости и в окрестных дремучих лесах. А крепость, очевидно, устояла.

Разорив окрестности города и обложив население данью, захватчики ушли и, по-видимому, долго не заглядывали в этот глухой лесной край. Жизнь здесь в то тревожное время шла спокойнее и безопаснее, чем в других местах, и сюда приходили люди искать спасения от вражеских наездов.

Уже через несколько лет после разорения Галич оказался значительнее Костромы и Москвы. Великий князь владимирский Ярослав Всеволодович, отправляясь в Орду и не надеясь вернуться оттуда, завещал Галич среднему сыну, а Москву и Кострому – младшим сыновьям. В те времена у великих князей существовал обычай знатные города отдавать старшим сыновьям, а менее важные – младшим.

Ярослав Всеволодович не вернулся домой – он умер 30 сентября 1246 года, отравленный в Орде. Великим князем владимирским стал его брат Святослав Всеволодович, который, выполняя волю умершего, племянников своих «посади по городам, якоже бе им отец урядил Ярослав». Таким образом, в 1246 году Галич стал стольным городом удельного Галичского княжества, а его князь Константин Ярославич – родной брат Александра Невского – стал родоначальником первой династии галичских князей, правившей 117 лет. Преемниками Константина в Галиче летописи называют его сыновей Давида и Василия, затем его внука Федора и, наконец, последнего представителя этой династии – Дмитрия.

Летописи не отмечают никаких событий во внутренней жизни города за это время, не говорят они и о деятельности названных галичских князей. Известный советский историк П. П. Смирнов объясняет это тем, что галичские князья «жили в самое тяжелое столетие после татарского разорения и мало себя проявили, сидя в своем удаленном и сравнительно тихом лесном городе». В первой половине XIV века стремительно растет, усиливается и богатеет Московское княжество. Князь московский Иван Данилович Калита уже настолько разбогател, что мог умножать свои владения, скупая села, города и целые княжества. В числе городов, купленных им, был и Галич. Однако и после этой операции в Галиче еще сидели местные князья, правившие от имени московского князя.

Зависимость от Москвы тяготила галичского князя Дмитрия и, когда Дмитрий суздальский выступил претендентом на великое княжение, к нему примкнул и Дмитрий галичский. За измену московские войска в 1363 году изгнали его из удела, а Галичское княжество стало московским владением.

Так закончилась история первого Галичского княжества.

Из исторических памятников этого периода следует назвать Заозерский Авраамиев монастырь, основанный в середине XIV века при вышеупомянутом галичском князе Дмитрии на высоком северо-западном берегу озера (теперь село Умиленье). К XIV веку относится возникновение и другого галичского монастыря – Паисиева.

Из памятников местной письменности XIV века до наших дней сохранилось рукописное евангелие 1357 года, известное в литературе как «Галичское евангелие». Оно хранится в Государственном Историческом музее в Москве и свидетельствует о сравнительно высоком уровне письменности и искусства книги в Галиче XIV века.

Во второй половине XIV века великое княжество Московское уже настолько усилилось, что возглавило борьбу русского народа за свержение ненавистного ига.

8 сентября 1380 года объединенные русские войска, руководимые московским князем Дмитрием Ивановичем, одержали победу над полчищами Мамая на Куликовом поле. В составе московской рати в Куликовской битве участвовали и галичане.

Великий князь московский Дмитрий Донской умер в 1389 году. Старшему сыну Василию он завещал Москву и великое княжение, а второму сыну Юрию – Звенигород, а также Галич: «А сына своего благословляю князя Юрья своего деда куплею, Галичем со всеми волостями и с селы и со всеми пошлинами», – читаем в завещании Донского.

Так Галич снова стал стольным городом удельного Галичского княжества, а Юрий Дмитриевич – основателем второй династии князей, которая правила Галичем около 60 лет (с 1389 по 1450 год). После Юрия Дмитриевича княжили его сыновья – Василий Косой, Дмитрий Красный и, наконец, Дмитрий Шемяка – последний галичский князь.

Галич тогда, очевидно, занимал одно из первых мест среди городов великого княжества Московского. В Галичское княжество входила обширная территория по реке Костроме в ее верховьях, по Унже и Ветлуге, где находились богатые соляные источники, леса изобиловали зверем, а реки и озера – рыбой. «Обладая значительными материальными ресурсами и сохраняя известную обособленность (экономическую и

политическую), Галичское княжество проявило ярко выраженный сепаратизм», – говорит историк К. В. Базилевич.

В 1425 году, когда умер великий князь московский Василий Дмитриевич и великокняжеская власть перешла к его десятилетнему сыну Василию Васильевичу, галичский князь Юрий Дмитриевич (брат умершего) отказался признать власть племянника и начал собирать против него войска.

Но Москва не хотела междоусобной войны. В Галич для примирения направилось московское посольство во главе с митрополитом Фотием. Юрий Дмитриевич дал обещание «не искати княжения великого собою», а передать этот спор на решение хана. Но «суд в Орде» в 1432 году кончился не в пользу Юрия: ярлык на великое княжение хан отдал молодому Василию Васильевичу.

Тогда в 1433 году галичский князь повел свои войска на Москву, и началась упорная, полная драматических эпизодов феодальная война. Она протекала с переменным успехом. Весной 1433 года Юрий занял Москву и объявил себя великим князем, но зимой следующего года уже войска князя Василия Васильевича «повоеваша и пожже» посад Галича и окрестные селенья. Новой крепости, возведенной Юрием на вершине Балчуга, им взять не удалось. Весной того же 1434 года Юрий второй раз захватил Москву, но вскоре скоропостижно скончался.

После него на великое княжение настойчиво претендовал его старший сын Василий Косой. Но, трижды потерпев поражение, он попал в плен к московскому князю и был по приказу последнего ослеплен. На этом и кончилась короткая политическая карьера Василия Косого.

После нескольких лет затишья междоусобная война разгорелась с новой силой в 40-х годах XV века. На этот раз выступление реакционных феодальных сил возглавил галичский князь Дмитрий Шемяка. В феврале 1446 года он с помощью других удельных князей ночью захватил Москву. Взятого в плен московского князя Василия Васильевича по приказу Шемяки ослепили и с тех пор стали называть Темным.

Однако в Москве Шемяка не удержался и отступил в Галич, а за ним двинулся со своей армией Василий Темный.

В январе 1450 года у стен галичской крепости произошла последняя решающая битва. Галичский князь «стояше на горе под городом со всею силою... Воеводы же великого князя поидоша с озера к горе, опасаася понеже бе гора крута, и выправяся ис тех врагов, взыдоша на гору и пойдоша к ним... И бысть сеча зла», – говорит летописец.

Битва завершилась полной победой московских полков.

Шемяка бежал в Новгород Великий, где впоследствии его отравили. Крепость на Балчуге сдалась после переговоров с Василием Темным.

Многолетняя феодальная война закончилась: Галич и его земли окончательно вошли в состав московских владений под названием Галичского уезда. Позднее в Москве был создан особый приказ, называвшийся «Галицкой четью».

Важнейшим историческим памятником того времени является Верхнее городище – мощные земляные валы второй галичской крепости на вершине Балчуга, сохранившиеся до сих пор. Из произведений изобразительного искусства начала XV века замечательно скульптурное изображение Параскевы Пятницы, вырезанное из дерева и раскрашенное темперой. «Лицо Параскевы выражает не только страдание. Оно полно и мужественной решимости. Это лицо «непокоренной» времен татаро-монгольского ига», пишет о ней советский скульптор В. Горчуков. По преданию, эта скульптура принадлежала последнему галичскому князю Дмитрию Шемяке. Сейчас она находится в Русском музее в Ленинграде.

Золотая Орда в это время раздиралась феодальными усобицами. Потерпевшие в них поражение татарские князьки возмещали свои неудачи грабительскими походами на окраинные русские земли.

Учитывая опасность со стороны казанских татар, которые уже штурмовали города с камнеметами, галичский князь Юрий Дмитриевич в конце XIV века заложил новую крепость на вершине холма, именуемого теперь Балчугом. Строительство Верхнего городища заняло не только последние годы XIV века, но, вероятно, и начало XV столетия.

Но галичане и сами предпринимали крупные наступательные действия против врагов русского народа.

В 1396 году в ответ на захват казанскими татарами Нижнего Новгорода галичские войска вторглись в казанские земли и три месяца громили татарские отряды. После этого похода казанцы 30 лет не осмеливались нападать на Галич и его владения.

А когда в 1427 году их большое войско все же подошло к Галичу, оно увидело неприступную крепость на вершине Балчуга. Целый месяц враги осаждали город, но взять его не смогли, хотя князь Юрий Дмитриевич малодушно и бежал из Галича.

В 1429 году они повторили поход и снова не смогли овладеть Галичем. «Приидоша татарове к Галичу, и града не взяша, а волости повоеваша», – говорит об этом набеге Софийская летопись.

Враги и впоследствии не раз подходили к Галичу, но никому из них так и не удалось овладеть крепостью.

Грабительские набеги на северо-восточные русские земли особенно участились со второй четверти XV века, когда образовалось Казанское ханство. Русские летописи пестрят рассказами о них. Казанцы не только грабили и жгли русские селения, но и захватывали для продажи на невольничьих рынках Востока людей. Современник событий, автор «Казанской истории», так описывает набеги: «...Низовская земля вся, Галич, и Устюг, и Вятка, и Пермь от казанцев запустели. И было тогда беды за многие годы от казанцев и черемисов больше, чем при Батые. Батый единожды Русскую землю прошел, как молнии стрела. Казанцы же не так губили Русь, - (они) никогда из земли русской не выходили: когда с царем своим, когда с воеводами воевали Русь, и посекали, как сады, русских людей. И всем тогда беда и тоска великая в украине живущим от тех варваров, у всех русских людей из очей слезы текут, как реки... Покидая род и племя отечества своего, бегут во глубину Руси. Многие грады русские разрушены, и травой и быльем заросли села и деревни, многие области опустели от варваров. И продавали русский плен в дальние страны, где вера наша неизвестна и выйти откуда невозможно...».

Однако теперь за спиной Галича стояло все Русское государство. Великий князь московский Иван III использовал нападение казанцев на Галич в 1467 году для наступательных действий. В декабре 1467 года большое московское войско в сильные морозы, лесным бездорожьем за месяц дошло от Галича до ханства и достойно наказало хищников.

С этого момента Галич становится одним из опорных пунктов Москвы в ее борьбе с Казанским ханством.

В это время галичане забросили неприступную когда-то крепость на Балчуге (Верхнее городище) и с огромной затратой сил и средств построили новую.

П. А. Раппопорт, проводивший в 1957 году сравнительное изучение всех трех галичских крепостей, утверждает, что «...резкие изменения, происшедшие в развитии русского военно-инженерного искусства во второй половине XV века, привели к необходимости построения в Галиче новой, более современной крепости...»

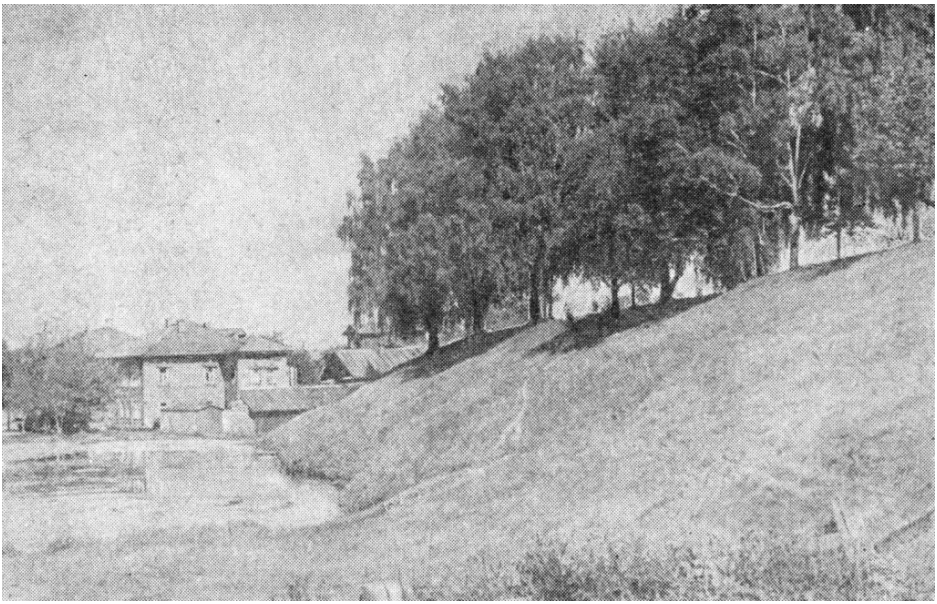
Старая крепость не годилась для эффективного применения крепостной артиллерии. Это выяснилось уже во время битвы 1450 года, когда пушки Шемяки «не убиша бо никого же», как записал летописец: московское войско поднималось к городу по глубоким оврагам.

Третья галичская крепость сооружалась во второй половине XV века по велению московского правительства с характерными для московских крепостей того времени планировкой и конструкцией укреплений. Мощные земляные валы и остатки рвов (городские пруды) этой крепости сравнительно хорошо сохранились до наших дней в центре современного города, в излучине реки Кешмы.

В Галичском и Костромском уездах укрепляются старые города, для защиты от набегов возводятся новые: в 1536 году – Буй, Любим и Судай, в 1546 году – Кадый. Вероятно, такого же происхождения Кологрив, Парфеньев, Судиславль, которые имели свои «осады», то есть районы, население которых укрывалось в названных городках от вражеских набегов.

Взятие Казани Иваном IV в 1552 году положило конец войне. В честь этой победы в Москве был возведен храм Василия Блаженного, а на галичской земле, около села Холм, построена деревянная Богородицкая церковь — старейший памятник деревянного зодчества, сохранившийся до наших дней. Она перевезена в Костромской музей деревянного

Старинный городской вал и пруд



зодчества и отреставрирована.

При Иване IV Галич с уездом попал в опричнину. Место коренных вотчинников, предки которых служили еще галичским князьям, заняли царские опричники.

Следует, однако, подчеркнуть, что в громадном по площади Галичском уезде XVI века крестьяне в подавляющем большинстве своем оставались «черносошными»: они жили на так называемых черных землях, которые принадлежали не отдельным помещикам, а феодальному государству.

В конце XVI века и в начале XVII века Русское государство переживало тяжелый экономический и социально-политический кризис. Этим воспользовались польские паны для ограбления и порабощения русского народа. Они выдвинули самозванца Лжедмитрия I, который выдавал себя за сына Иванам – царевича Дмитрия. Лжедмитрий I с польским войском вторгся в пределы Русского государства. С помощью польских панов и русских бояр-изменников он в июне 1605 года захватил Москву и царский престол. А через одиннадцать месяцев, в мае 1606 года, его убили восставшие москвичи. Сопровождавшие его польские шляхтичи частью были перебиты, частью пленены и сосланы в Ярославль, Галич, Кострому, Вологду.

Потерпев неудачу с Лжедмитрием I, паны осенью 1607 года выдвинули второго самозванца. Лжедмитрий II, осадив Москву, разбил свой лагерь невдалеке от нее, в селе Тушино, за что его прозвали «тушинским вором». Из Тушина интервенты начали наступление на север Московского государства, так как русская армия находилась в осажденной Москве, а на севере не было войск, способных дать отпор интервентам. В числе других северных городов под властью захватчиков оказался и Галич. На захваченных землях враги начали безудержный грабеж, бесчинства и насилия над русскими людьми. Народ ответил на это мощным восстанием.

Первым в ноябре 1608 года поднялся Галич. В городе организовалось большое ополчение – «собрание великое ратных людей». В это ополчение из уезда восставшие постановили брать «с сохи* по сту человек», причем половину их на конях, а другую половину – пешими. Но многие шли в ополчение добровольцами («сами охотно идут головами»). Для охраны родных мест проводилась вторая мобилизация: «по 50 человек с сохи».

---

*Соха – единица государственного поземельного обложения в русском государстве XVII века. Для служилого землевладения соха составляла 800 четвертей (около 400 десятин). В «черносошных» волостях соха равнялась 500 четвертям (около 250 десятин).

Таким образом, подавляющее большинство взрослого мужского населения Галичского уезда выступило с оружием в руках на борьбу с интервентами. Не ограничиваясь этим, галичане разослали по северным городам гонцов с грамотами, в которых призывали русских людей подниматься на борьбу с тушинцами, создавать ополчения и собираться к Галичу с «зельем» (порохом) и «нарядом» (пушками).

Призыв их нашел горячий отклик. Народное восстание быстро распространялось по всему северу Русского государства. Восстали Кострома, Устюг, Вологда, Тотьма, Каргополь, Белозерск и другие города. Не дожидаясь прихода подкреплений оттуда, галичское ополчение двинулось к Костроме. Здесь оно объединилось с костромским ополчением, и соединенные силы галичан и костромичей направились к Ярославлю.

Но социальная неоднородность ополчения сказалась, когда оно приблизилось к Ярославлю, занятому в начале декабря 1608 года большим карательным отрядом пана Лисовского. Часть дворян и детей боярских из ополчения близ Ярославля переметнулась на сторону Лисовского. Изменники пытались захватить с собой пушки народного ополчения («наряд галицкой вогняной начали отнимати»), но крестьяне и посадские люди отбили эту попытку. Все же они оставили свои обозы («коши и запасы свои пометали»).

После измены и потери обозов ополченцы, не принимая боя, отступили к Костроме. Отряд Лисовского, пополненный изменниками, настиг отступавших под самой Костромой. Началось сражение. Во время его дворяне и дети боярские, оставшиеся в Костроме, тоже нанесли ополчению предательский удар в спину. «...И воры нас и дети боярские многих крестьян на Костроме побили, и наряд галицкой взяли, а иные наши ратные люди разбежались врознь», — говорили ополченцы.

Лисовский занял Кострому, выжег Костромской посад и двинулся на Галич. Мстя за восстание, интервенты сожгли деревянный город, опустошили окрестные села и деревни. Многие галичане были перебиты, но большинство их укрылось в лесных засеках или ушло на север, в сторону Тотьмы и Вологды.

Считая восстание подавленным, Лисовский возвратился в Тушино.

Но едва каратели оставили край, как галичане вышли из засек, и восстание вспыхнуло с новой силой. На помощь новому ополчению пришли хорошо вооруженные подкрепления из северных городов. На этот раз народ не допустил в ополчение ни дворян, ни детей боярских. Ополченцы дали клятву «биться до смерти».

Началось восстание и в Костроме: костромичи осадили Ипатьевский монастырь, в котором заперся со своими людьми ставленник «тушинского вора» воевода Вельяминов. В марте 1609 года пятитысячный отряд галичан, возглавляемый Иваном Кологривцем, подошел к Костроме и принял участие в осаде Ипатьевского монастыря. Позднее галичский отряд, руководимый Петром Мансуровым, влился в ополчение Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского. В составе его галичане в октябре 1612 года храбро бились за освобождение Москвы.

За время интервенции, по подсчетам историка П. П. Смирнова, количество дворов и населения в Галиче сократилось приблизительно в шесть раз. Даже в 1628 году, судя по писцовой книге, в городе из 667 дворов 211 пустовало. «А жильцы тех дворов померли, а иные разошлись безвестно от долгов и бедности».

На посаде города только 38 дворов «молодших людей» с населением в 43 человека были отнесены к тягловому населению, то есть признаны способными нести государственные повинности. «А лутших и средних посадских людей в Галиче на посаде нет...». Внутри крепости, где жили главным образом бояре, дворяне и дети боярские, из 70 дворов 30 стояло пустых. Такую картину представлял Галич в 1628 году.

И только в середине XVII века Галич по своим размерам и населенности стал приближаться к уровню, на котором он стоял накануне интервенции. О материальном и правовом положении галичан в XVII веке свидетельствуют материалы по истории рыбной ловли в озере. Рыболовецким промыслом издавна занималась значительная часть посадских людей. Их право ловить рыбу в озере, в верховьях Вёксы и в речках, впадающих в озеро, закреплялось особыми жалованными грамотами Московского правительства.

Но за это право галичские посадские люди, «рыбные ловцы» платили царскому правительству большой оброк. Правительство, не считаясь с тем, что галичане в начале XVII века дошли до разорения, из года в год увеличивало размеры оброка. Например, в 1613 году он составлял 61 рубль 7 алтын и 2 деньги, а в 1624 году составил уже 154 рубля 14 алтын и 1 деньгу. За одиннадцать лет он увеличился в два с половиной раза!

Помимо оброка лучшую рыбу рыбаки поставляли к царскому столу. Шестую часть улова они отдавали соборному причту – «протопопу с братьею». Одна двадцатая улова шла «к пречистой богородице – в Поисин монастырь», а галичский воевода получал «наместничи две доли». Боярину Борису Морозову, по владениям которого протекала

Вёкса, рыбаки тоже платили 47 рублей деньгами.

Рыбаки вместе с остальным посадским населением города платили другие подати и несли натуральные повинности. В челобитной от 1624 года читаем: «они, рыбные ловцы, живут в Галиче на посаде и государевы четвертные доходы и оброчные и ямские деньги и стрелецкие хлебные запасы платят с галичскими посадскими людьми равно, а в государевых службах бывают по вся годы... А иного промысла за ними нет».

На озере, жалованном рыбакам, хищничали, несмотря на царские запреты, княжеские и боярские люди, монастырские приказчики. Особенно опасным для рыбаков стал владелец села Михайловского, царский стольник князь Иван Андреевич Голицын, претендовавший на рыбные угодья по речкам Шокше и Средней. В 1622 году, когда они выехали на ловлю в речке Средней, приказчик Голицына, собрав большую толпу своих людей, напал на них и устроил настоящее побоище: одного рыбака подстрелили из пищали, другого — из лука, третьего изрубили саблей, двое пропали без вести. Остальные были «избиты и ограблены, так что с ознобу и побоев остались чуть живы».

В 1630 году новый владелец села Михайловского князь Семен Васильевич Прозоровский по примеру своего предшественника начал «вступаться сильно в эти ловли, бить и грабить рыбаков».

Постоянно нарушали права рыбаков и другие помещики, усадьбы которых располагались по берегам озера. Например, владельцы села Марфинского Племянниковы и села Туровского – Перелешины.

Много раз посылали рыбаки своих гонцов в Москву с челобитными, но толку от их жалоб было мало.

После интервенции царь Михаил Романов начал раздачу земель боярам и служилым людям, оказавшим важные услуги новому правительству. «Эта раздача, – писал академик Ю. Готье, – тяжелым бременем легла и на черные земли Галичского уезда и привела к быстрому и полному их исчезновению». Основная масса черных земель уезда вместе с закрепощенными крестьянами подпала под власть помещиков и родовитых бояр – Ромодановских, Шереметьевых, Мстиславских, Шейных, Урусовых и других *.

Галичские крестьяне, первыми на севере поднявшиеся на борьбу против захватчиков и бывшие главной силой этой борьбы, оказались

* Поместья в Галичском уезде получили и некоторые иноземные наемники, служившие в царских войсках. Например, Георг Лермонт – основатель рода, из которого вышел великий русский поэт М. Ю. Лермонтов.

крепостными. Они, однако, не примирились с царским решением и отвечали на него побегами, причем число побегов из года в год возрастало.

В челобитной галичских дворян от 1657 года, адресованной царю Алексею Михайловичу, говорится, что в то время, когда дворяне находились на царской службе, «люди наши и крестьяне домишка наши разграбили, животы и пожитки наши побрали и сами от нас, холопей твоих, разбежалися и, побежав, домы свои пожгли... А мы, холопи твои, коли излучимся в разоренных своих домишках, и, увидав их побег, и за ними сами в погоню ездим и людишек своих посылаем, и те наши беглые люди и крестьяне нас, холопей твоих, и людишек наших и крестьянишек до смерти побивают, стреляют из луков и пищалей. ...А где мы беглых своих людей и крестьян догоним... и те наши люди и крестьяне с нами бьются до смерти».

Этот документ свидетельствует о том, что почва для крестьянского восстания в Галичском уезде созрела.

В 1670 году до галичского края докатился слух о восстании Степана Разина на Волге.

В начале ноября 1670 года на Ветлуге появился разинский атаман Илья Иванович Пономарев (царские документы именуют его Илюшкой Ивановым). В восточной части Галичского уезда он собрал из крестьян отряд в 370 человек, который и начал громить вотчины и поместья и «по мирской сказке», то есть по указаниям крестьян, истреблять дворян и боярских приказных людей.

«И побивает де тот вор Илюшка с чернью дворян и прикащиков», – сообщали в донесении царю местные воеводы.

Чтобы поднять широкие массы крестьян, Пономарев стал распространять «прелестные письма», то есть воззвания. Читать эти письма на крестьянских сходах и сборищах он заставлял духовенство и земскую администрацию. И многие попы и земские старосты не смели отказываться, ибо боялись суровой кары атамана (он грозил, что нерадивых «срубит»). Не столько за совесть, сколько за страх участвовали они в повстанческой агитации. «Целовальник Семенов, – читаем мы в материалах допросов, – от вора Илюшки... принял воровское письмо, а земской староста Тараско Григорьев вместо бирюча на Унже кликал клич, а чел де то воровское письмо с Унжи посадской макарьевской поп Тимофей...»

Восстание разгоралось, в Москву полетели сообщения испуганных воевод. Сам царь Алексей Михайлович забил тревогу и обратился к мятежному Галичскому уезду с увещеванием: «И ныне ведомо нам,

великому государю, учинилось, – писал он, – что в Галицком уезде, в Ветлужской волости, по деревням и погостам вор и изменник казак Илюшка Иванов рассылает воровские прелестные письма, а вы им верите...» Царь не ограничился, конечно, одним увещеванием. Галичский воевода Семен Нестеров получил из Москвы приказ о немедленной ликвидации восстания с помощью вооруженной силы. Хотя к этому времени главные силы Разина были уже разбиты под Симбирском, но восстание галичских крестьян беспокоило царя, ибо, по выражению одного историка, «из Илюшки мог вырасти новый Стенька».

Отряд Пономарева потерпел поражение около Макарьевского монастыря от войск царского воеводы Нарбекова и отступил к Унже. Затем он начал движение на север от Унжи к Судаю. Пройдя большой путь, отряд Пономарева осадил Судай. Руководить осадой Пономарев оставил старшину отряда Михаила Федоровича Мумарина, а сам с девятью людьми на пяти подводах отправился к Тотьме «для подзору и проведывания про ратных людей и ружья». В связи с наступлением зимы он рассчитывал отвести свой отряд на север, чтобы там скрыться от царских войск и спокойно перезимовать.

Но 11 декабря 1670 года на глухой лесной дороге под Тотьмой Пономарева задержал отряд тотемского воеводы Ртищева. В описи вещей, отнятых у Пономарева при аресте, значится и «знамя воровское пестрядильное красное». Тотемский воевода Илью Пономарева и его товарищей приказал «пытать накрепко и огнем жечь». А 12 декабря 1670 года Илья Иванович Пономарев был повешен у Тотьмы, на берегу реки Сухоны.

Но галичские крестьяне не верили в смерть своего атамана и ждали его возвращения. Поэтому галичский воевода Семен Нестеров просил М. Ртищева переправить в Галич тело Пономарева для опознания. Получив труп атамана, С. Нестеров на торговой площади города снова повесил его и прикрепил к виселице доску с изложением «вины» атамана. Многие участники восстания были казнены в Галиче, Чухломе, Ветлуге и других местах. Что же касается М. Ф. Мумарина, то он с остатками своего отряда от «Судаева городка» дошел до Великого Устюга, где его поймали и отправили в Москву с несколькими его помощниками.

В начале XVIII века в связи с длительной войной России против Швеции гнет налогов, пошлин, натуральных повинностей, рекрутских наборов и наборов «работных людей» на постройку Петербурга, флота, каналов невыносимо усилился. Крепостные, кроме того, подвергались усиленной эксплуатации со стороны своих помещиков. С крестьян в это

2 Заказ 1892

время буквально «драли три шкуры». Положение осложнялось еще и частыми неурожаями, и крестьяне бежали буквально «куда глаза глядят», во все стороны: и «в татары и башкиры, а иные и на польский рубеж». Осенью 1707 года на Дону под руководством атамана Кондратия Булавина началось новое народное восстание. С поразительной быстротой оно перекинулось на север и «заколыхало всем государством». Через несколько недель после начала на Дону оно вспыхивает «в Бежецком верхе, Угличе, Пошехонье, Вологде». В район Бежецкого верха «для сыска воровских людей» (так на языке господ назывались повстанцы) правительство Петра I только за последние недели 1707 года дважды посылало карательные отряды. Командовавший вторым отрядом капитан Загульский в донесении писал, что «воровские люди» в районе Бежецка оказались «Новоторжского и Галицкого уездов помещиков люди и крестьяне». Как же галичские крестьяне оказались в районе Бежецка, отстоящего от Галича более чем на 300 километров? Вероятнее всего, это – беглецы, застигнутые в дороге вестью о восстании: они немедленно примкнули к нему и стали его активной силой.

В начале 1708 года крестьянское восстание началось ив самом Галичском уезде, причем наиболее активный характер оно приобрело там, где 37 лет назад действовал отряд разинского атамана Ильи Ивановича Пономарева. Повстанческие отряды здесь возглавлял Гавриил Старченок. Некоторые из них шли вверх по Унже и Ветлуге в Галичский уезд. Так, унженский воевода Никита Сатин в донесении правительству сообщал, что «в июле приезжали на Унжу воры и приказную избу разбили, и многие дела в приказной избе порвали, денежную казну взяли и из тюрьмы колодников распустили...».

Местные помещики и приказчики бояр Ромодановского и Лопухина сформировали отряд для борьбы с повстанцами. Но «они, воры, наступили на них боем и стали из ружей стрелять и копьями колоть и многих убили и ранили... а ныне стоят в Ветлужской волости и чинят многое разорение».

Вокруг Галича крестьяне также громили усадьбы своих господ. Несколько позднее в уезде против вотчинников действовал повстанческий отряд другого булавинского атамана – Сеченого.

В 1708 году для усиления местной власти Петр I разделил страну на восемь губерний. Галич с уездом вошел в состав Архангелогородской губернии. В 1719 году царь разделил Россию на 50 провинций, и Галич стал главным городом провинции. В состав Галичской провинции вошли районы таких городов, как Чухлома, Соль Галичская, Парфеньев,

Кологрив, Унжа и Судай. Из этого обширного края черпали средства и людей в период Северной войны 1700 – 1721 гг. и к концу ее провинция совершенно разорилась. Население ее сократилось настолько, что Галич после 1725 года в течение нескольких лет не поставлял рекрутов.

Потребовалась четверть века, чтобы поднять сельское хозяйство края до уровня, на котором оно находилось к началу XVIII столетия.

С середины XVIII века галичские крестьяне толпами уходят в большие города на строительные работы, главным образом в новую столицу России – город Петербург: их стали называть «питерщиками». Крепостной труд на здешних малоплодородных землях давал ничтожный доход дворянству, поэтому помещики постепенно переводили крестьян с барщины на оброк. Чтобы добыть деньги для его уплаты, крестьяне работали в городах плотниками, печниками, кровельщиками, малярами, стекольщиками и т. д. По единодушному свидетельству местных источников «галичане приобрели славу лучших плотников в России».

Но отвлечение мужской рабочей силы, иногда и в горячее время полевых работ, сказалось на состоянии сельского хозяйства в Галичском крае: произошло сокращение пашни, поля заросли кустарником и лесом. Техника хозяйства застыла на уровне трехполья и косули.

Отход имел еще одно важное следствие. Работая подолгу в городах, вдалеке от своих помещиков, крестьяне узнавали преимущества более свободной жизни; именно в их среде чаще всего рождался протест против крепостного права. В 1760 году помещик капитан Тараканов обратился в сенат с жалобой, что крестьяне его галичской вотчины села Егорьевского с деревнями «его не слушают, доходов никаких не платят и посланных людей в деревню к себе не впускают». По распоряжению правительства в вотчину была послана воинская команда для приведения крестьян в повиновение. В 1762 году начались волнения помещичьих крестьян Галичского уезда в связи со слухами о том, что вслед за освобождением дворян от обязательной военной службы последует освобождение крестьян от крепостной зависимости. Снова помещикам потребовались войска.

Когда на Яике и Волге началась крестьянская война под руководством Емельяна Пугачева, помещики и чиновники Галича забеспокоились. Не без основания они опасались нового разгрома своих усадеб. «На опасный случай» в городах Галичской провинции были увеличены запасы пороха и свинца. Дворяне вооружались. Хотя пугачевское движение не докатилось до края, однако крестьяне сожгли усадьбу известного своей

жестокостью галичского помещика Кондрата Готовцева. Огонь уничтожил и тюрьму для крепостных, устроенную в подвалах барского дома, и застенки, где крестьян подвергали пыткам и истязаниям.

После подавления пугачевского восстания правительства Екатерины II, чтобы укрепить диктатуру дворянства, в 1775 году разделило страну на 50 губерний, а губернии – на уезды. В 1797 году г. Галич стал одним из двенадцати уездных городов Костромской губернии. В 1779 году Екатерина II, пересматривая и утверждая гербы городов Российской империи, оставила Галичу старый герб, данный ему еще в 1729 году. В центре этого герба – кольчуга, по сторонам ее десять боевых знамен: по пять с каждой стороны. Сверху – секира, внизу – барабаны и барабанные палочки. Все это изображено на «червленом», то есть красном, фоне, который был символом храбрости, мужества, неустрашимости. Воинская арматура в гербе также напоминала о военной славе города.

В 1781 году правительство утвердило генеральный план застройки Галича. До этого город застраивался вокруг кремля без всякого плана, стихийно, беспорядочно, узкими, кривыми улицами, часто с тупиками. План 1781 года намечал расширить и выпрямить улицы или проложить на их месте новые – широкие и прямые. Композиционным центром города стала большая торговая площадь, на которой намечалась постройка «каменного гостиного двора об одном этаже вкруг сей площади». В генеральном плане 1781 года город делился на центральную часть с административными, общественными и торговыми зданиями, частными каменными домами дворянства и купечества и на предместья, где предполагалась деревянная жилая застройка неимущих групп городского населения.

Реализация плана потребовала многих десятилетий.

В то время Галичский уезд уже выделялся наибольшим числом помещиков. Лишь немногие из них, самые богатые и знатные, жили в Петербурге и Москве, поручив управление поместьями бурмистрам и старостам. Основная же их масса постоянно проживала в своих усадьбах, занимаясь сельским хозяйством и управляя крепостными людьми.

О характере этого «управления» говорят многочисленные документы из архива Галичского Староторжского женского монастыря, где содержались в заключении местные «салтычихи» за жестокие расправы с крепостными. В одном из документов этого архива читаем: «По указу Костромской духовной консистории от 19 декабря 1795 года препровождается для церковного покаяния подпоручица Анна Рудина за неумеренные побои крепостной жонки Афросиньи Петровой,

Нижние торговые ряды

неумышленно ей смерть на другой день приключивших, и за зарытие тела ее под пол». По приговору суда Анна Рудина после полугодового заключения в монастыре подлежала ссылке в Сибирь на поселение. Однако из указа консистории от 5 марта 1796 года видно, что «означенная выше Рудина 22 числа февраля из-за вечернего пения учинила утечку», то есть сбежала из монастыря, где режим был далеко не тюремный.

Вот другой документ – указ святейшего синода от 15 ноября 1811 года. В нем предписывается помещицу княгиню Шелешпанскую «по сильному на нее подозрению в засечении людей до смерти отослать в монастырь для очищения совести церковным покаянием, где она и должна быть содержима неисходно». Указ очень осторожно формулирует вину Шелешпанской, говоря лишь «о подозрении в засечении людей до смерти». На самом же деле она засекла и замучила до смерти 18 человек. Многие из крепостных разбежались от ее жестокостей. Наконец чаша терпения крестьян переполнилась. Несколько человек бежали в Петербург и на разводе подали царю Александру I жалобу на Шелешпанскую. Следствие обнаружило возмутительные преступления. Но дело закончилось лишь заключением этой «салтычихи» в Галичский женский монастырь, где она через два года умерла.

А сколько подобных «салтычих» в уезде творили зверства, оставаясь безнаказанными!

В первой половине XIX века отход галичских крестьян в города все возрастал, так как помещики получали с них большой оброк. Например, помещик Озеров, владелец усадьбы Дубяны, имел в Петербурге четверых крепостных, отпущенных на заработки: кузнеца, кондитера и двух девушек-портних, работавших в магазине мод. Девушки, должно быть, в совершенстве владели своим ремеслом, так как платили очень большой оброк: за 1843 год одна из них заплатила 80 рублей, а другая – 150. Позднее, когда они задержались с уплатой оброка и не выполнили требования барыни о высылке ей модных петербургских платьев, из Дубян в столицу полетело грозное письмо. Помещица Озерова писала своему уполномоченному: «А девкам, Лизке и Артемидке, особенно приказывается помнить, что они крепостные, и чтобы не воображали о себе много, чтобы из ученых мастериц петербургских не попасть в скотницы».

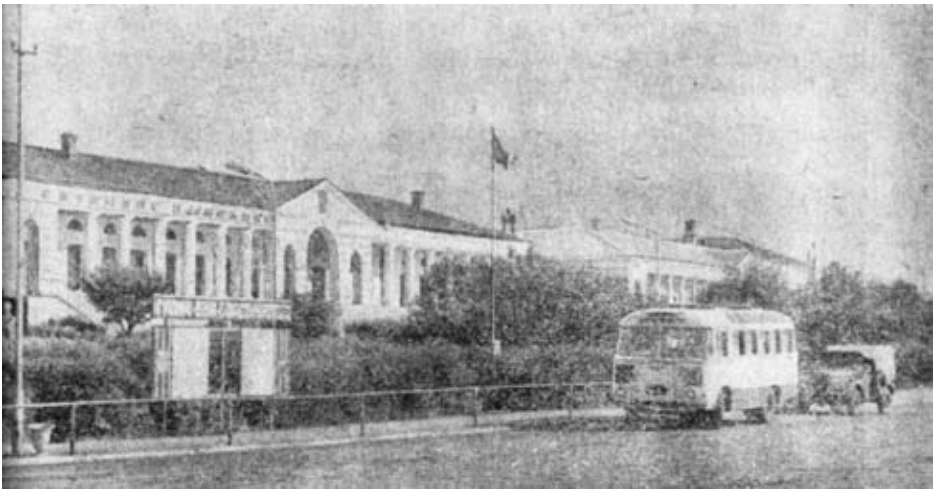
Когда крепостной того же помещика Озерова – маляр Федосей Михеев – задержался с уплатой оброка, помещик написал ему: «По получении сей записки сей же час доставь весь свой оброк за 1843 год, а равно и старую недоимку Федору Михайловичу для доставки ко мне... Не думай, каналья, что тебе оно пройдет. Смотри, подлец, не попади туда, где теперь брат твой находится – под красную шапку, и не думай, что ростом мал».

По количеству помещичьих имений перед реформой 1861 года Галичский уезд продолжал занимать первое место среди уездов Костромской губернии: 729 из 4439 имений губернии.

По данным Костромского губернского комитета по крестьянскому делу, перед реформой 1861 года в Галичском уезде крепостных дворов было всего 8882, из них на оброке состояло 4846, или 54,56 процента, на барщине – 1878, или 21,14 процента, и смешанную повинность выполняли 2158, или 24,3 процента дворов.

Эти цифры говорят о значительном преобладании оброчных дворов над барщинными.

Еще в XIV веке Галич был известен своей торговлей. Позднее английский дипломат Д. Флетчер в книге «О государстве русском...» утверждал, что лучшие беличьи, рысьи и горностаевые шкурки шли из Галича и Углича. В XVI веке через Галич и Кострому проходил торговый путь из Москвы в Вятку (Хлынов), в связи с чем увеличивалось и торговое значение Галича.



Верхние торговые ряды

В XVIII в., когда Галич входил в состав Архангелогородской губернии, он вел большую торговлю с Архангельском по Северо-Двинской дороге. Одновременно он торговал и со столицами – Петербургом и Москвой. Главными предметами галичской торговли были пушные и кожевенные товары.

В первой половине XIX века происходит некоторое сокращение галичской торговли: число купцов в Галиче уменьшается со 140 в 1812 году до 79 в 1857 году. Но все же в 1857 году он еще занимает первое место среди уездных городов Костромской губернии и уступает в этом отношении лишь губернскому центру.

В XIX веке Галич сохраняет за собой роль краевого торгового центра. В базарные дни, проводившиеся по понедельникам и четвергам, в город съезжалось много торговцев; окрестные крестьяне привозили сюда на продажу продукты своего хозяйства, а здесь покупали изделия городского ремесла.

В 1845 году в Галиче была учреждена восьмидневная ярмарка, проводившаяся ежегодно с 1 декабря. Кроме того, местные купцы развозили свои товары по ярмаркам всех соседних уездов. Особенно прочная связь установилась у них с Нижегородской ярмаркой.

В 1820-1825 гг. на торговой площади Галича сооружаются каменные

торговые ряды, предусмотренные генеральным планом 1781 года. Проект рядов составил губернский архитектор Н. И. Метлин, а руководил их строительством П. И. Фурсов. До сих пор ряды являются наиболее важным памятником гражданской архитектуры XIX в. в Галиче. Искусствовед А. А. Тиц писал: «Почти невозможно представить город Галич без огромного пространства площади, ограниченного гостиными рядами, – это его архитектурное лицо, его окаменевшее прошлое. Считанные города могут похвалиться таким целостным ансамблем торговой площади». В четырех основных и двух дополнительных корпусах торговых рядов размещалось немало торговых помещений, что свидетельствует о внушительном объеме торговли галичских купцов.

С древнейших времен население галичского края занималось выплавкой железа из местных болотных железных руд. В XVII в. район Галича стал одним из центров железоделательного ремесла. Занимались им крестьяне, которые копали в лесных болотах руду «по малому числу» и выплавляли кричного железа «малое число». Даже в 1724 году у крестьян Галичской провинции было зарегистрировано 507 горнов и ручных домниц.

Но живучим оказался кожевенный промысел, первые сведения о котором относятся к XVI – XVII векам. В 1779 году мелкие кожевенные заводы появляются в окрестностях Галича: в деревне Шокша, починке Лобачи и в деревне Житково. В первых двух селениях, принадлежавших вотчине генеральши Хитрово, в 1801 году считалось 16 заводов; в деревне Житково, вотчине князя Щербатова, в это же время имелось 14 заводов; в самом Галиче действовало 8 заводов. Это составляло 70 процентов всех кожевенных заводов Костромской губернии.

Интересно отметить, что владельцами кожевенных заводов в Шокше, Лобачах и Житкове являлись зажиточные крепостные крестьяне: в галичской деревне очень рано начался процесс расслоения крестьянства.

Наряду с кожевенной промышленностью в Галиче существовали меховое и замшевое производства. Местные купцы Редькин и Вакорин, торговавшие пушными и кожевенными товарами, в 1845 году построили меховой завод для выделки беличьих мехов. В 1852 году тот же Вакорин открыл еще и лисий меховой завод. Кроме того, в городе появились два замшевых завода. Да, в окрестностях города, в деревнях Малышево, Дмитриевское, Пилино, Ключи, открылось девять крестьянских замшевых заводов. В 1854 году на базе этих предприятий купец Вакорин открыл в Галиче перчаточную фабрику.

Все эти заведения были незначительными по своим размерам и совершенно не имели машин: здесь господствовал ручной труд. Некоторые предприятия обзаводились ремесленниками, работавшими на дому. Наиболее крупными из них стали меховой завод и перчаточная фабрика Вакорина. На его меховом заводе в 1858 году было занято 70 рабочих, а шитьем мехов на дому от этого завода занималось до 600 мастериц. На перчаточной фабрике работало 34 человека, а шитьем перчаток на дому занималось до 700 мастериц. Фабрика вырабатывала ежегодно 60 тысяч пар перчаток и 72 тысячи пар рукавиц. Продукция сбывалась в Петербурге, Москве, Архангельске и на Нижегородской ярмарке.

Галичские замшевые заводы вырабатывали замшу из оленьих кож, закупаемых в районе Мезени. Но развитие замшевого производства в самом Мезенском районе привело к упадку замшевого, а за ним и перчаточного производства в Галиче во второй половине XIX века.

С отменой крепостного права крестьян нельзя было продавать, дарить и обменивать; помещик не мог больше вмешиваться в семейную жизнь крестьян. Из бесправного раба, «крещеной собственности» господ крестьянин превратился в личность, обладавшую некоторыми гражданскими правами.

Но в целом крестьяне по-прежнему оставались в кабале у помещиков. «Великая реформа, — писал В. И. Ленин, — была крепостнической реформой и не могла быть иной, ибо ее проводили крепостники... Пресловутое «освобождение» было бессовестнейшим грабежом крестьян, было рядом насилий и сплошным надругательством над ними»*.

Например, в Галичском уезде земли князей Вяземских после реформы были распределены следующим образом: из 1434 десятин в руках Вяземских осталось 825 десятин, а 609 десятин остались за тремя сотнями бывших крепостных. Таким образом, на каждого крестьянина пришлось лишь по две десятины.

«По случаю «освобождения», — писал В. И. Ленин, — крестьян заставили «выкупать» их собственные земли, причем содрали вдвое и втрое выше действительной цены на землю» **.

В Костромской губернии рыночная цена земли составляла 8 рублей за десятину, а выкупали ее крестьяне по 25 рублей, то есть в три раза дороже. При определении размеров выкупных платежей за основу

*Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 173.

**Там же.

бралась не цена на землю, а капитализированный оброк; оброк же в Костромской губернии – в краю отходников – был очень высокий.

Выкупные платежи в таких размерах костромские крестьяне просто физически не могли выплатить. Когда в 1906 году (через 45 лет после реформы) уплата выкупных платежей была отменена, на крестьянах Костромской губернии еще числилось долгу около 20 миллионов рублей, а уплатили они уже до 40 миллионов.

Реформа 1861 года дала толчок развитию капитализма и в Галичском крае. В пореформенное время усилился отход галичских крестьян на заработки, возрастая следующим образом: в 1868 году – 14 200 человек; в 1887 году – 17 400 человек; в 1900 году – 22 500 человек, в 1910 году – 26 600 человек.

В начале XX века из деревень и сел уезда на заработки уходило почти все взрослое мужское население, часть подростков и десятая часть женщин рабочего возраста. Широкое развитие отхода в пореформенное время объясняется не только необходимостью платить огромные выкупные платежи и налоги, но и бурным процессом расслоения крестьянства. Сельская беднота, задавленная помещичьей и кулацкой эксплуатацией, находила в работе на стороне единственное средство для обеспечения существования.

В результате всего этого с 1887 по 1916 год общая посевная площадь в Галичском уезде сократилась на 30 процентов, а посевная площадь зерновых культур за этот же срок уменьшилась на 36 процентов.

После реформы 1861 года в окрестностях Галича, в деревне Шокша, возникли два кожевенных завода Каликиных (теперь завод «Революция») и другие предприятия, по преимуществу мелкие. В целом же промышленное развитие города в пореформенное время шло замедленно, так как он оказался в стороне от железных дорог. Далек он был и от судоходных рек. Это привело даже к закрытию ряда предприятий.

В результате этого население города почти не увеличивалось: в 1860 году в нем было 6,5 тысячи жителей, а в 1910 году стало около 7 тысяч.

Промышленное развитие Галича и уезда несколько ускорилось после 1906 года, когда здесь прошла железная дорога, соединившая Петербург с Уралом. К 1913 году количество заводов выросло до 68, а число работающих достигло 541 человека. Удвоилось за этот период и количество выпускаемой продукции.

Однако ясно, что большая часть карликовых галичских предприятий имела очень низкий технический уровень.

Положение галичских рабочих в пореформенный период было исключительно тяжелым. Об условиях труда и быта рабочих на кожевенных заводах Шокши в 1881 году председатель Галичской земской управы на сессии земского уездного собрания докладывал: «...Гигиенические условия заводских рабочих крайне дурны. Производя оценку заводов в д. Шокша, я видел там отличные помещения для лошадей, но не видал особых помещений для рабочих. Последние живут в самих заводах, в красильных и т. п. отделениях, спят на тех же чанах, в которых квасятся и дубятся кожи. Воздух в этих помещениях крайне удушлив и невыносим для посторонних посетителей. Вследствие этого на заводах беспрепятственно развиваются тиф и горячка...»

Рабочий день до 1897 года каждым капиталистом устанавливался произвольно. Продолжительность его на кожевенных заводах равнялась 13 – 16 часам.

Только после петербургской стачки 1896 года царское правительство издало закон об ограничении рабочего дня, и с тех пор на галичских предприятиях стали работать по 11,5 часов.

Зарплата, например, на кожевенном заводе в Шокше в 1898 году для неквалифицированных рабочих колебалась от 3 до 8 рублей в месяц, а для квалифицированных – красноделов – от 15 до 20 рублей.

Рабочие, разбросанные по мелким предприятиям, не имевшие организации, оставались беззащитны перед своими эксплуататорами.

Революция 1905 – 1907 годов встряхнула и захолустный Галич. Питерщики, вернувшиеся на зиму в родные деревни, рассказывали о борьбе пролетариата столицы против самодержавия. Студенты-галичане привозили домой революционную литературу, прокламации и листовки. Особенно много распространялось листовок, выпущенных Костромским и Петербургским комитетами РСДРП. Местная полиция зачастую обнаруживала, что этим делом занимаются подростки. Так произошло, например, с делом 15-летнего Геннадия Скороходова, который распространял прокламации на станции Антропово. Суд, считая, что этот «государственный преступник» действовал «без разумения», освободил его от наказания.

Но в революционной агитации в Галичском крае принимали участие и видные большевики. Например, известно, что осенью 1905 года Галичский, Костромской и Кинешемский уезды посетил агитатор ЦК РСДРП(б) Емельян Ярославский (Миней Губельман).

Проникли в Галич и ленинские работы. 27 сентября 1916 года при аресте и обыске у крестьянина И. А. Смирнова полиция обнаружила две

брошюры В. И. Ленина: «Революционный авантюризм» и «Роспуск Думы и задачи пролетариата».

Однако большевистской организации в Галиче тогда еще не существовало.

В сентябре 1905 года учитель шокшанской школы С. Ф.Федоров организовал местное отделение учительского союза, в которое вошли радикально настроенные учителя, а в октябре того же года – социал-демократический кружок в деревне Шокша. В него вошли молодые рабочие кожевенных заводов и крестьяне-отходники.

Тогда же возник и революционный кружок крестьянской молодежи в деревне Нагатино, одним из руководителей которого был Григорий Хитров.

В этих кружках изучались программа РСДРП и программы других политических партий, «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса и различная нелегальная литература, разучивались революционные песни. Кружковцы вели пропаганду среди рабочих и крестьян Шокши, Нагатина, среди рыбаков Рыбной слободы и других селений.

Для этих кружков характерна была теоретическая и политическая незрелость, и впоследствии пути кружковцев разошлись: одни из них стали большевиками, другие – эсерами или меньшевиками.

В 1905 году Галич впервые увидел революционные митинги. Большой митинг состоялся на Лисьей горке. В нем участвовали рабочие, строившие железную дорогу Вологда-Вятка, и галичская молодежь. Впервые галичане услышали смелые речи о борьбе с царизмом. После митинга его участники с красным флагом и пением революционных песен двинулись в город, но были остановлены вооруженными стражниками.

Другой рабочий митинг состоялся под селом Богчино, невдалеке от бараков рабочих, строивших железную дорогу. Те же рабочие приняли участие в октябрьской всеобщей политической стачке.

В ноябре 1905 года, в период всероссийской забастовки почтово-телеграфных служащих, бастовали и работники галичской почтово-телеграфной конторы.

1 мая 1906 года на лесной полянке у деревни Сальково прошла первая маевка галичан.

Не остались в стороне от революционных событий и крестьяне Галичского уезда.

Галичские помещики опасались, что расстрел питерских рабочих 9 января 1905 года поколеблет веру крестьян в «батюшку-царя».

Поэтому по инициативе помещика Владимирова в феврале 1905 года в город собраны были представители крестьян из нескольких волостей. Собравшимся усиленно доказывали «непричастность» царя к событиям «кровавого воскресенья». В заключение крестьянам предложили подписать заготовленный «приговор» (решение) о верноподданнических чувствах галичского крестьянства по отношению к «царю-батюшке». Тогда молодой крестьянин деревни Елгинино Рылеевской волости Иван Груздев, подойдя к столу, схватил «приговор», разорвал его на клочки, а сам скрылся в толпе, которая плотно сомкнулась за ним. Все это произошло на глазах опешивших помещиков – организаторов этого собрания. Крестьяне не выдали Груздева. Не удалась попытка полиции арестовать его и в деревне Елгинино: жители ее помогли ему скрыться.

Этот эпизод ярко характеризует отношение местных крестьян к царскому правительству и к революционным событиям того времени.

В Государственном архиве Костромской области хранилось немало дел по обвинению крестьян Галичского уезда в выступлениях против царя, в частности, о привлечении к суду за «оскорбление личности его императорского величества», за публичные «скверно матерные» выражения по адресу царя и его министров.

1 октября 1906 года галичский исправник в донесении прокурору Костромского окружного суда сообщал, что крестьянин деревни Марьино Быковской волости Воробьев Николай Иванович «агитирует в среде местных крестьян о неплатеже повинностей и непоставке рекрутов, вследствие чего уплата повинностей по обществу идет плохо». Суд приговорил Воробьева к тюремному заключению.

Крестьяне Митинского общества отказались платить выкупные платежи и гербовый сбор. А крестьяне деревень Овсянниково и Денисово на своем сходе приняли и направили в комитет министров царской России «прошение об улучшении быта крестьян путем созыва Законодательного собрания на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования и дополнительного наделения крестьян казенной и частновладельческой землей».

Составил это «прошение» 17-летний ученик Костромского Чижовского технического училища Лопухин, приезжавший домой.

Когда революция пошла на убыль, помещики и купцы для борьбы с революционным движением в городе и уезде создали местную черносотенную организацию. В лавках и магазинах Галича покупателям бесплатно навязывались листки и брошюры черносотенного содержания.

Полиция разгромила социал-демократический кружок в Шокше. Его руководителей и активистов бросили в костромскую тюрьму, а затем отправили в вологодскую ссылку. Участников нагатинского кружка взяли под надзор полиции.

Во время первой мировой войны в жизни Галича произошла событие большого значения: в ноябре 1916 года сюда за участие в рабочих волнениях был выслан 181-й запасный пехотный полк.

...В середине октября 1916 года рабочие столицы по призыву Петроградского комитета большевистской партии начала политическую стачку. 17 октября 1916 года бастующие рабочие завода «Новый Лесснер» вышли на улицы. На улице, между зданием завода и казармами 181-го полка, стихийно возник митинг, на котором выступил оратор-большевик. Полиция с руганью, избивая рабочих дубинками, бросилась разгонять толпу. Но тут на помощь рабочим пришли солдаты 181-го полка, вступившие в схватку с полицейскими. Вызванная из казарм учебная команда этого полка наотрез отказалась стрелять в рабочих.

Царское правительство не замедлило расправиться с неблагонадежным полком: часть солдат попала под суд, а полк был выслан из столицы в Галич.

Для развития революционных событий в нашем городе этот факт имел огромное значение. Полк поддерживал постоянную связь с Петроградом. Солдаты его первыми узнали о свержении царизма и сообщили галичанам эту радостную весть. Па предложению солдат, Романовская улица города получила название улицы Свободы.

3 марта 1917 года солдаты разоружили городскую полицию, 5 марта они избрали полковой комитет. На полковом собрании солдаты сняли старого командира полка, а взамен его избрали Ф. Ф. Ожерелкова – близкого к солдатам офицера.

20 марта в Галиче были созданы Совет солдатских и Совет рабочих депутатов, а позднее и Совет крестьянских депутатов. 7 июня 1917 года эти Советы слились в объединенный уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В Галичском Совете установилось, однако, меньшевистско-эсеровское засилье. Председателем Совета сначала был избран солдат Е. М. Шаревский, а после его отъезда – солдат И. А. Львов, оба левые эсеры. Печатный орган Совета – газета «Галичанин», по выражению местного поэта-правдиста А. Н. Соловьева (Нелюдима), пела «меньшевистско-правоэсеровские песенки с буржуазными подголосками».

Н. А. Леднев

Летом 1917 года антинародная политика Временного правительства вызвала заметное полевение трудящихся галичского края. С возвращением в родные места питерщиков и солдат-фронтовиков все большую популярность у местного населения приобретают идеи большевиков.

В июле-сентябре 1917 года среди солдат 181-го запасного пехотного полка выделяется группа лиц, сочувствующих большевистской партии. Во главе ее стоял солдат В. И. Кукушкин, а позднее – П. А. Сизяков. Даже враждебный большевикам «Галичанин» в номере от 1 октября признавал, что «в жизни полкового комитета замечается резкий сдвиг влево... Такому невероятно быстрому перелому способствовала появившаяся недавно в полку группа лиц с большевистскими наклонностями».

На 1 октября эта группа насчитывала от 10 до 20 человек.

Но состав ее непрерывно менялся в связи с отправкой из полка «на фронт маршевых рот; поэтому она не имела и четкой организации».

В начале октября 1917 года в распоряжение Костромского комитета партии большевиков прибыл посланный Центральным Комитетом РСДРП(б) и Петроградским Советом питерский рабочий-большевик, уроженец Галичского уезда Николай Александрович Леднев.

Он имел мандат «уполномоченного ЦК РСДРП(б) по агитации за большевистский список кандидатов в Учредительное собрание». Костромской комитет направил его в Галич.

Особое внимание обратил Н. А. Леднев на работу среди солдат 181-го полка. На этот счет он имел прямое задание Костромского комитета партии. Под влиянием Леднева завершилось организационное оформление полковой большевистской ячейки. Ячейка решила из надежных, большевистски настроенных солдат полка организовать отдельный хорошо вооруженный отряд, чтобы в случае необходимости опереться на него. Под руководством В. И. Кукушкина и при содействии выборного командира полка Ф. Ф. Ожерелкова этот отряд удалось создать.

15 октября 1917 года состоялось собрание Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Галичского уезда. Это был, по существу, первый съезд Советов Галичского уезда. Решался вопрос о направлении делегатов от Галича и уезда в Петроград на II Всероссийский съезд Советов, а по существу – о власти. В бурных прениях выявились две точки зрения: большевистская, выраженная в лозунге «Вся власть Советам!», и эсеровская, выраженная в расплывчатом лозунге «Вся власть демократии!». Но голосование показало, что большинство собравшихся стоит за большевистский лозунг, за переход власти в руки Советов.

Делегатами на II Всероссийский съезд Советов были избраны председатель Галичского Совета солдат И. А. Львов и крестьянин С. Г. Малинин.

В крае, как и во всей стране, была напряженная, предгрозовая обстановка. Надвигался Октябрь 1917 года, приближались исторические «десять дней, которые потрясли мир».

ГАЛИЧ СОВЕТСКИЙ

25 октября 1917 года в Петрограде победила социалистическая революция, а 26 октября в Галич пришла телеграмма Петроградского Военно-революционного комитета о свержении правительства Керенского. Телеграмма заканчивалась словами: «Власть на местах переходит в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

Попытка начальника телеграфа Фадеева скрыть от галичан эту телеграмму не удалась: молодой телеграфист Владимир Дубов сообщил ее содержание Н. А. Ледневу, а тот с помощью представителей полка изъял ее у Фадеева.

Собрание большевиков полка, ознакомившись с текстом телеграммы, обсудило положение и наметило план действий. 29 октября вернулись из Петрограда в Галич И. А. Львов и С. Г. Малинин. Они привезли с собой ленинские Декреты о мире, о земле, о создании Советского правительства.

31 октября, в соответствии с планом большевистской ячейки, в зале гостиницы купца Громова состоялось совещание депутатов Галичского Совета, полкового комитета, большевиков полка, а также представителей старой власти — городской управы и уездной земской управы. Н. А. Леднев огласил перед собравшимися телеграмму о победе революции в Петрограде и в заключение предложил и в Галиче, и в уезде всю полноту власти передать в руки Советов.

3 Заказ 1892

Громовский дом

Деятели городской управы и уездного земства подняли неимоверный шум, обвиняя большевиков в «узурпаторстве» и прочих смертных грехах. Особенно бушевал эсер Левенталь. Шум затянулся надолго. Но к зданию гостиницы в этот момент подошел вооруженный отряд революционных солдат, вызванный из 181-го полка В. И. Кукушкиным. Полковой оркестр заиграл «Марсельезу», а солдаты стали дружно скандировать: «Вся власть Советам!». Убедившись, что большевики опираются на внушительную силу, противники Советов один за другим покинули совещание»

А оставшиеся в зале депутаты Совета, большевики и сочувствующие избрали ревком и пополнили Совет большевиками, солдатами из полка и рабочими кожевенных заводов Шокши.

Здесь они составили письмо в Костромской Совет о провозглашении Советской власти в Галиче. В письме говорилось, что «...Галичский Совет солдат(ских), раб(очих) и крест(ьянских) депутатов на собрании такового 31 октября постановил: поддерживать вынесенные 15 октября с.г. резолюции (принятые) Советом и гарнизоном Галича о передаче

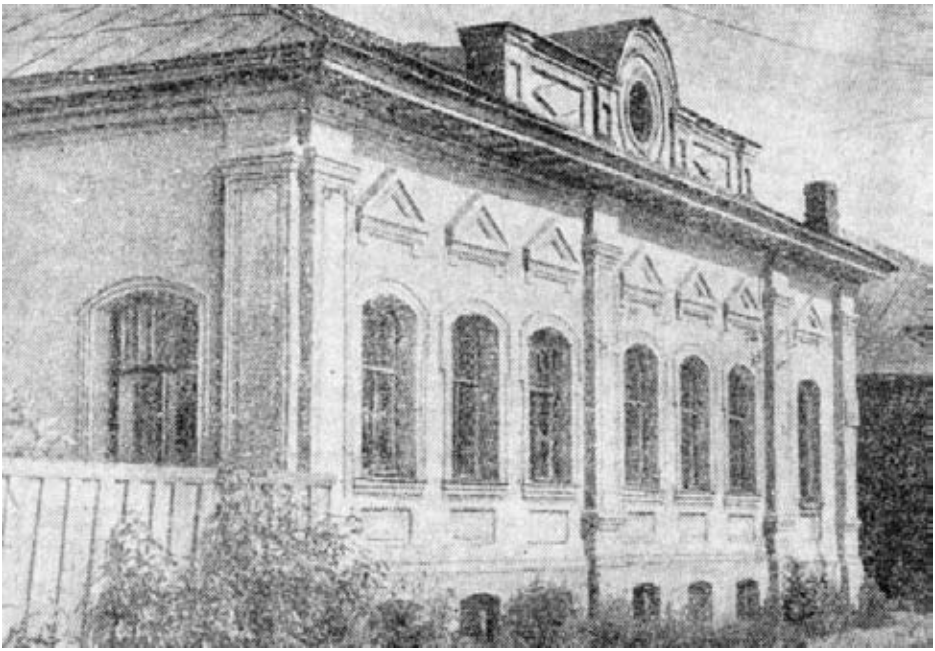
власти Советам, а потому, приветствуя благое начинание Костромы*, со своей стороны заявляет, что революционный Галич всеми силами и средствами поддерживает Костромской Совет рабочих и солдатских депутатов».

Рабочие частной типографии Александрова быстро и тайком от хозяина отпечатали обращение ревкома к галичанам о победе Октябрьской революции и установлении Советской власти. Вооруженные листовками с ленинскими Декретами и обращением ревкома, депутаты Совета и члены ревкома отправились по волостям, чтобы разъяснить крестьянам смысл и значение этих документов и помочь в создании местных органов Советской власти.

9—10 ноября 1917 года в Галиче работал II уездный съезд Советов. С большим воодушевлением он одобрил Декреты, принятые II Всероссийским съездом Советов, и избрал уездный исполнительный комитет. Председателем уездного исполкома сначала стал левый эсер И.А.Львов, но вскоре его заменил большевик Н.А.Леднев, завоевавший большую популярность среди трудящихся города и уезда. В июне 1918 года из Петрограда в Галич приехал Д. К.Долматов, уроженец Галичского уезда, участник Октябрьской революции в столице, пламенный трибун и великолепный организатор. Будучи избран заместителем председателя уездного исполкома, он стал одним из руководителей местных большевиков. В. И. Кукушкин возглавил созданный в апреле 1918 года уездный военкомат. Участник штурма Зимнего М.С.Юров стал председателем уездного продовольственного комитета. Его позднее сменил на этом трудном посту большевик И.И.Усачев. Коммунист Г.Н.Яблоков в качестве заведующего уездным земельным отделом проводил огромную работу по реализации ленинского декрета о земле. Заведующим уездным отделом народного образования стал большевик И.А.Александров, а его помощницей по дошкольному воспитанию – молодая большевичка М.Н.Казанцева. Для борьбы с контрреволюцией в Галиче была создана уездная Чрезвычайная комиссия; ее председателем стал член партии с 1917 года Зиновий Хитров.

После ликвидации контрреволюционного мятежа левых эсеров в июле 1918 года в Москве Галич очистился от остатков эсеровщины. Вместо левоэсеровской газеты «Знамя труда» с 1 августа 1918 года стали выходить «Известия Галичского уездного исполкома Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Под редакцией правдиста,

*29 октября в Костроме была провозглашена Советская власть.



Дом коммунистов

местного большевика А. Н. Соловьева (Нелюдима), прибывшего из Петрограда, газета становится подлинно большевистской.

Самые лучшие свои силы парторганизация направляет в Советы для укрепления и налаживания работы органов новой власти. Приобретает большой авторитет среди трудящихся и местная партийная организация, которая быстро увеличивается за счет возвращающихся в Галич демобилизованных солдат, питерщиков, отходников, а также за счет лучшей, передовой части галичан. 31 марта происходит организационное оформление Галичской городской парторганизации. Возникают также Вознесенская, Нагатинская, Новографская, Курновская, Фоминская и другие волостные ячейки большевистской партии.

Уже осенью 1918 года назревает задача организационного оформления Галичской уездной партийной организации. 9 ноября 1918 года в Доме коммунистов в Галиче состоялся первый уездный партийный съезд, работой которого руководил Д. И. Долматов. Съезд обсудил основные вопросы партийной и советской работы и избрал уездный комитет (уком) партии.

Так была создана Галичская уездная организация РКП(б), объединившая 258 человек (163 члена партии и 95 сочувствующих).

Все члены укома партии (кроме технического секретаря) работали на общественных началах, главным образом по вечерам, по окончании рабочего дня на месте своей основной работы.

Уком партии первоначально располагался в Доме коммунистов (сейчас дом № 13 на улице Семашко), а в апреле 1919 года перебазировался в дом № 11 по Пробойной улице (теперь улица Луначарского, дом, занятый музеем и библиотекой).

С первых дней Советской власти Советам и парторганизации предстояло выполнить декреты о земле, о восьмичасовом рабочем дне, о рабочем контроле над производством, о национализации банков и промышленности. В острой классовой борьбе местные большевики, опираясь на передовую часть трудящихся, довольно быстро и без крупных инцидентов национализировали наиболее крупные промышленные предприятия и ликвидировали частную торговлю, ввели в городе карточную систему.

Здание, где создана была Галичская комсомольская организация (теперь школа № 1)

Буржуазия по всей стране хотела задушить Советскую власть «костлявой рукой голода». В Галиче же с продовольствием дело обстояло особенно плохо, потому что здешняя деревня даже в мирное время далеко не обеспечивала себя хлебом, а за три года войны его стало еще меньше, и голод подступал не только к городу, но и к деревне. Горожане получали не более «восьмушки» (50 граммов) хлеба в сутки на человека, причем зачастую суррогата.

Галичский уисполком и упродком прибегали к крайним мерам, чтобы добыть продовольствие: в 1918 году закрытое партийное собрание, ввиду особо тяжелого положения, решило проверить запасы продовольствия у местной буржуазии и изъять его излишки. По городу, разбитому на участки, члены партии и милиция провели обыски. Таким путем было обнаружено и изъято большое количество продовольствия и других товаров, которые галичские торговцы припрятали для спекуляции.

Положение с финансами оказалось не лучше. От старых властей уездный исполком получил пустую кассу, и, чтобы выдавать зарплату рабочим и служащим, содержать школы и больницы, уисполком ввел чрезвычайный налог на местную буржуазию. Но буржуазия под разными предлогами уклонялась от его уплаты. Приходилось снова прибегать к обыскам, которые выявляли много золота и драгоценных камней. Например, у купца Нешпанова на чердаке дома нашлось около 8 килограммов золотых монет и золотых вещей, которые и пошли на общее дело.

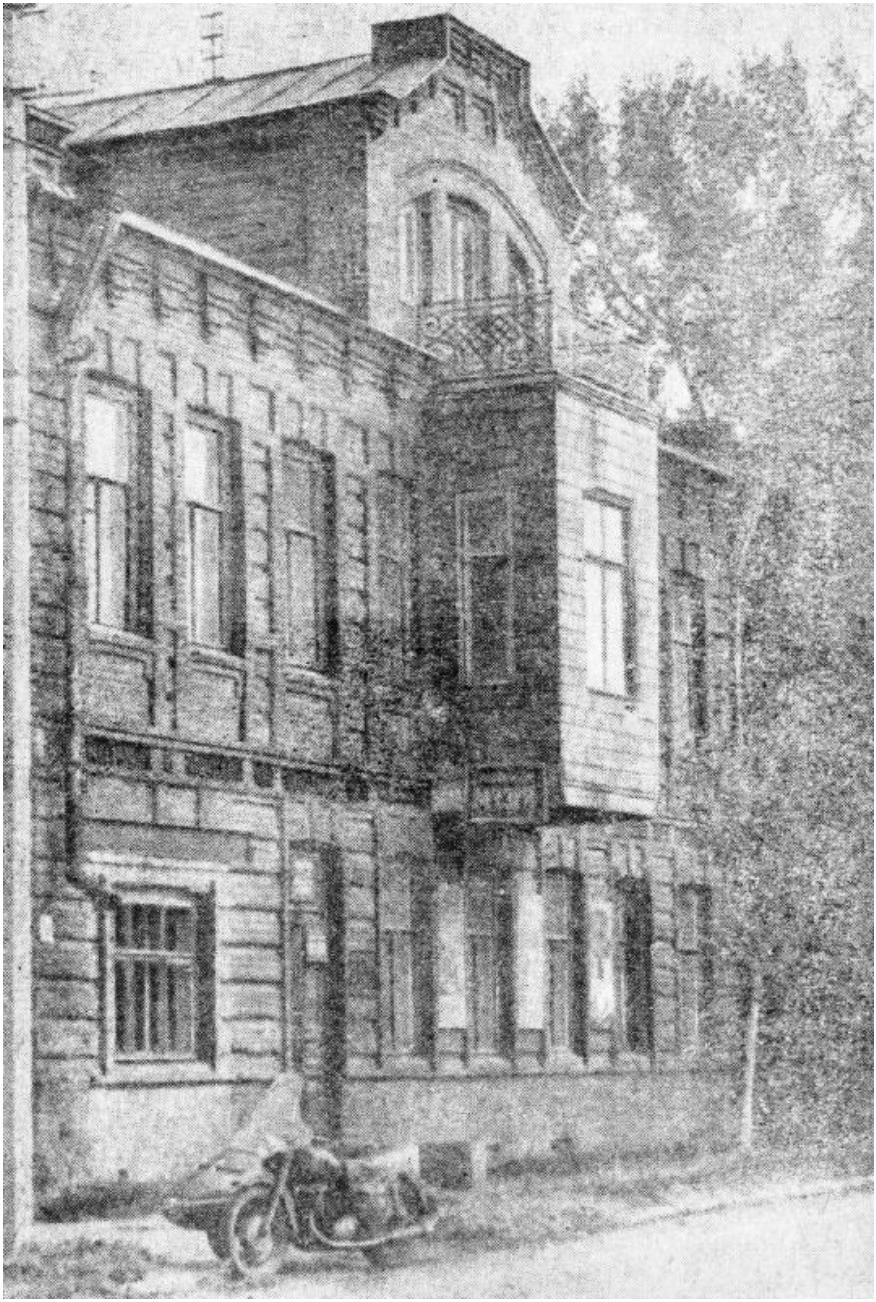
Перед парторганизацией и местным Советом во время гражданской войны и иностранной интервенции вставали и общегосударственные задачи.

...Галич стал одним из центров подготовки лыжных частей Красной Армии. Коммунисты Галича много и ответственно работали в этих частях. Начальник Центрального управления всевобуча сообщал во Всероссийский штаб: «Наиболее подготовленными ротами и командами являются 31-я и 32-я, расположенные в Галиче».

Но при решении общегосударственных задач не обходилось и без ошибок.

Летом 1918 года около Галича, в бараках расформированного 181-го полка Советское правительство решило создать склад взрывчатых веществ для снабжения Красной Армии, боровшейся с чехословацкими мятежниками и белогвардейцами.

Испуганные обыватели добились от местного Совета запрещения выгрузки пироксилина из вагонов на станции Галич. Это вызвало следующую телеграмму В. И. Ленина:



Здание, в котором размещался уком партии.
Здесь выступал А. В. Луначарский.

«Галич, председателю Совдепа. 11 июля 1918 года.

Немедленно отмените запрещение разгрузки пироксилина. Поставьте тщательную охрану складов. Инженерное ведомство примет все меры предосторожности.

Телеграфируйте лично мне, сколько вагонов в день разгружено. Быстрота разгрузки, охрана погребов возлагаются на Вашу личную ответственность. Об исполнении донести.

Председатель Совнаркома Ленин» *.

Ошибку местный Совет исправил, и склад взрывчатых веществ в Галиче сыграл немалую роль в обеспечении боеприпасами красных войск, действовавших на Восточном фронте. Коммунисты Галича выполняли на складе наиболее ответственные работы, а в темные осенние ночи охраняли его вместе с караулом.

Галичские коммунисты первыми уходили на гражданскую войну. Когда на Восточном фронте в 1918 году возникло опасное положение, галичане сформировали отряд во главе с коммунистом А. М. Селезневым. 12 июня 1919 года в бою с белогвардейцами А. М. Селезнев погиб смертью героя.

По партийной мобилизации 1919 года Галичская городская парторганизация в апреле отправила против Колчака половину своих членов, а именно – 34 человека из 72. В октябрьскую партмобилизацию на борьбу с Деникиным из города ушло еще 22 коммуниста.

Мужественно сражались галичане на фронтах гражданской войны. Например, 15 октября 1919 года блестяще выполнил боевую задачу батальон во главе с командиром галичанином-коммунистом П. Г. Голубевым. Реввоенсовет Республики наградил его орденом Боевого Красного Знамени.

Галичане приняли активное участие в борьбе с антисоветскими мятежами 1918 года. Галичский отряд красноармейцев участвовал в ликвидации белогвардейского мятежа в Ярославле, а также в разгроме контрреволюционных мятежей в Солигаличе, Ветлуге, Варнавине, в Макарьевском и Кологривском уездах.

В мае 1919 года в Галич приезжал нарком просвещения А. В. Луначарский, посланный в Костромскую губернию «для общего надзора за мобилизацией и контроля за работой партийных групп и советских учреждений». Луначарский с группой помощников основательно проверил работу Галичского уисполкома и оставил следующую благодарность:

---

*Ленинский сборник, XXXIV, с. 32.

«Трехдневное пребывание в Галиче и довольно подробная проверка функционирования местной Советской власти привели меня к выводу о вполне правильной общей линии советской работы в Галиче.

Со стороны населения никаких серьезных жалоб не поступало. Общее состояние уезда... более чем удовлетворительное.

Ввиду этого, от имени уполномочившего меня ВЦИКа, выражаю составу Галичского уисполкома и всем советским работникам Галича и уезда благодарность.

Уполномоченный ВЦИК народный комиссар А. Луначарский».

Проверив работу Галичской партийной организации, А. В. Луначарский направил в ЦК партии отчет, в котором, в частности, писал:

«Повторяю: общее впечатление о Галичской организации неожиданно приятное... Чтобы сохранить все пропорции, упомяну, что Костромской партийный центр считает Галичскую организацию за самую лучшую из уездных».

В ответ на призыв ЦК партии «взяться за работу по революционному» весной 1919 года в стране начали проводиться коммунистические субботники, которым В. И. Ленин посвятил свою работу «Великий почин». Эту историческую работу в сентябре 1919 года перепечатала газета «Известия Галичского уисполкома».

А 8 сентября 1919 года общее собрание Галичской организации РКП(б) постановило: «Признать необходимым организацию коммунистических субботников». И уже 13 сентября в Галиче состоялся первый коммунистический субботник. Затем субботники стали проводиться регулярно, каждую субботу, становясь все более массовыми. В первомайском субботнике 1920 года участвовало уже свыше 2-х тысяч галичан.

В 1919 году родилась Галичская комсомольская организация. Пока ее не было, передовые представители местной молодежи вступали прямо в ряды РКП(б). Так, коммунистами стали учащиеся школы II ступени Павел Глинка и Екатерина Круглова, которые горячо взялись за сплочение галичской молодежи. Они организовали в Галичской школе II ступени в начале августа 1919 года «Революционный кружок учащихся», который и стал зародышем галичского комсомола. 29 сентября 1919 года Галичский уком РКП(б) утвердил состав бюро инициативной группы по созданию Галичской организации РКСМ, которое возглавили П. Глинка и Е. Круглова. Начался прием заявлений от желающих вступить в комсомол. А 26 октября 1919 года состоялось организационное собрание галичских комсомольцев.

Здание, в котором проходили уездные съезды Советов

Павел Глинка

Организатор галичского комсомола Павел Глинка 28 октября 1919 года уехал на Южный фронт воевать против Деникина, а 28 мая 1920 года погиб смертью героя в бою с белополяками.

А по уезду и городу возникали все новые и новые комсомольские ячейки. 14 сентября 1920 года состоялась первая Галичская уездно-городская конференция РКСМ. Она завершила организационное оформление уездной комсомольской организации, которая стала надежным помощником и верным резервом местной парторганизации.

...Так в обстановке гражданской войны, голода и разрухи Советская власть и партийная организация Галича делали свои первые шаги в новую жизнь.

Еще в годы гражданской войны в Рыбной слободе возникла фабрика «Кожа и обувь». В 1922 году в городе открылась мастерская по ремонту зерноочистительных машин, преобразованная в 1928 году в металлодеревообделочную фабрику. Постепенно расширялся и реконструировался кожевенный завод «Революция». Галичские кустари и ремесленники в конце 20-х и начале 30-х годов стали объединяться в производственные артели: возникали артели «Работница», «Обувщик»,

Здание, где размещался первый уком комсомола

«Прибой», «Производственник», артель имени 1 Мая и другие.

В Великую Отечественную войну галичская промышленность переключилась на обслуживание фронта. Металлодеревообделочная фабрика производила для воинов тачанки, сани и лыжи, артель «Работница» шила белье и одежду, артель «Обувщик» ремонтировала валеную обувь.

Как и все трудящиеся страны, галичане, в большинстве своем работницы, выполняли заказы фронта, не считаясь со временем и отдыхом. Они, кроме того, собрали для воинов тысячи теплых вещей, внесли сотни тысяч рублей на постройку танков и самолетов. Очень много сделали они для госпиталей, для семей фронтовиков, для эвакуированных в Галич жителей Ленинграда и других городов и областей, обеспечивая их пищей, жильем, одеждой и обувью.

После Великой Отечественной войны галичские предприятия стали совершенствовать и расширять производство, увеличивать выпуск продукции, особенно выпуск товаров народного потребления. Из 20 действующих ныне промышленных предприятий 12 возникли

в послевоенный период. Ныне галичская промышленность производит разнообразную продукцию: экскаваторы, гидроцилиндры, мебель, кожевенные товары, одежду, обувь, льноволокно, лесоматериалы, десятки наименований пищевых продуктов и товаров культурно-бытового назначения.

Ведущим промышленным предприятием в городе стал экскаваторный завод, созданный на базе ремонтно-механического завода Министерства сельского хозяйства РСФСР, который выпускал запасные части для сельскохозяйственных машин, льняные мялки, кольчатые катки для обработки почвы, приборы для автомобилестроителей.

31 декабря 1971 года первая очередь реконструированного главного корпуса была принята Государственной комиссией, но и поныне продолжается строительство новых цехов завода.

На новых площадях смонтированы и пущены в работу современные автоматы, полуавтоматы, агрегатные станки, конвейеры для сборки и окраски экскаваторов, испытательные стенды. На базе нового оборудования созданы поточно-механизированные участки.

Административный корпус Галичского экскаваторного завода

Первый экскаватор Э-1513, неполноповоротный, механический, на базе самоходного шасси с ковшом емкостью 0,15 кубометра, был выпущен в 1961 году. Позднее завод на базе трактора «Беларусь» начал серийно выпускать гидравлические экскаваторы марки ЭО-2621А на пневмоходу, с ковшом 0,25 кубометра.

С 1976 года начался серийный выпуск гидравлических экскаваторов на гусеничном ходу с ковшом 0,5 кубометра.

Вместе с заводом растут и люди. В 1958 году после окончания института пришел на завод рядовым конструктором Игорь Павлович Лебедев. С 1962 года он директор завода. За успешное выполнение заданий десятой пятилетки Игорь Павлович награжден орденом «Знак Почета». Лев Александрович Елшин начал трудовую деятельность в 1949 году слесарем. В настоящее время он главный инженер завода. Бывший токарь завода Петр Николаевич Никаноров – начальник отдела технического контроля. Да и все остальные командиры производства на Галичском экскаваторном заводе – воспитанники коллектива.

Параллельно с расширением производства идет и строительство объектов соцкультбыта и жилья.

В 1963 году отмечалось 100-летие кожевенного завода «Революция». Завод возник на базе крестьянских кустарных предприятий, принадлежавших крестьянам князя Урусова, потом перешел к местным заводчикам – братьям Каликиным. До Октябрьской революции здесь вручную в тяжелейших условиях работали 160 человек, выпуская по 54 тысячи кож в год.

За годы первой пятилетки завод построил новые корпуса зольного и юфтового цехов, котельную с паровой машиной на 300 лошадиных сил. Внедрение нового оборудования и механизация труда позволили в 1930 году организовать здесь социалистическое соревнование, которое охватило 18 бригад основного производства. Дореволюционный уровень выработки продукции был превышен в три раза. Первая Ленинская (как в та время ее называли) ударная бригада работала в отмочно-зольном цехе. Член этой бригады, ныне пенсионер, Всеволод Михайлович Малков до сих пор частый гость на заводе.

В октябре 1935 года на заводе развернулось стахановское движение, и в числе первых стахановскими методами труда овладела Анна Захаровна Бурудкина. К концу 1939 года на заводе насчитывалось уже 278 стахановцев.

В годы Великой Отечественной войны завод выпускал продукцию для фронтовиков: полушубки, телогрейки, меховые рукавицы.

Токарь Галичского экскаваторного завода, кавалер ордена Трудового Красного Знамени Г. Г. Кудрявцев

В конце 50-х годов началась техническая реконструкция всех цехов завода: за это время механизированы все производственные процессы. За годы десятой пятилетки на заводе освоен выпуск новых видов изделий, таких, как хром обувной, сыромять, велюр одежный. Московский центральный научно-исследовательский институт кожевенно-обувной промышленности на базе Галичского кожзавода разработал и внедрил в производство выработку кожи хромовой с сохранением волосяного покрова, изделия из которой пользуются повышенным спросом.

В 1978 году основному виду продукции кожзавода – юфти обувной – присвоен Государственный знак качества.

В коллективе завода работает много замечательных людей, здесь трудятся целые династии. Всю трудовую жизнь работал на заводе сортировщиком кож Павел Савватеевич Бобыльков; сейчас трудятся на заводе мастерами две его дочери, Людмила Павловна Желтышева и Нина Павловна Квашнина. Много сил и энергии отдала заводу рабочая дубильного участка Мария Александровна Петухова. Ее дочь Вера Николаевна Веселкова сейчас одна из лучших работниц завода.

В 1934 году 14-летним подростком пришел на завод Павел Васильевич Орлов. Сейчас он лучший токарь, рационализатор, наставник молодежи. В 1954 году после окончания кожевенного техникума

прибыл на завод на должность нормировщика Алексей Михайлович Быков. С 1967 года он директор завода, за добросовестный труд награжденный орденом «Знак Почета».

В первые годы после Октябрьской революции на базе мастерской, изготовляющей зерноочистительные машины, возникла мебельная фабрика имени XI лет Октября. Сначала она выпускала строительные детали, оконные переплеты, дверные полотна и коробки к ним. В 1931 – 1935 годах после пуска новых цехов фабрика стала выпускать льнотрепальное машины, веялки, парниковые рамы, весы, отдельные виды мебели. В годы Великой Отечественной войны фабрика изготовляла для фронта лыжи, сани, повозки; в послевоенный период коллектив перешел на выпуск столов и стульев. С 1977 года фабрика выпускает деревянные полированные кровати двух моделей, им присвоен Государственный знак качества.

За годы десятой пятилетки на фабрике построены механическая мастерская, насосная станция, прирельсовый склад и склад готовой продукции. Фабрика оснащена совершенным высокопроизводительным оборудованием: внедрены машины для лаконалива и полирования, станки по облицовке мебельных щитов и ребросклеиванию, другое оборудование. На фабрике действуют система бездефектного труда и комплексная система управления качеством.

На фабрике выросли хорошие производственники. Главный инженер Петр Васильевич Евграшин пришел на фабрику в 1949 году мастером. За добросовестный труд он награжден орденом «Знак Почета». Лучшими производственниками фабрики являются ветераны труда столяр Геннадий Александрович Иванов, ножеточ Василий Иванович Пискарев, наборщица облицовки Августа Ивановна Чистякова, отделочница Клавдия Васильевна Воронина.

В 1927 году семеро галичских кустарей-одиночек объединились в швейную артель «Работница». Постепенно артель росла, и в октябре 1956 года она преобразовалась в швейную фабрику, выпускающую изделия из парусины и хлопчатобумажных тканей. С 1957 года фабрика перешла на выпуск зимних и демисезонных детских пальто.

В результате реконструкции и введения новых методов работы только за десятую пятилетку производительность труда на фабрике возросла на 37 процентов. За это время внедрено 80 новых моделей пальто, из них с Государственным знаком качества 16 моделей. С 1962 года швейная фабрика носит высокое звание «Коллектив коммунистического труда» и звание предприятия высокой культуры производства.

Швея швейной фабрики
Ф. П. Малышева

На швейной фабрике выросло много замечательных тружениц. 25 лет работает на фабрике швея-мотористка Фаина Павловна Малышева. За высокие показатели в работе она награждена медалью «За доблестный труд». Кавалер ордена Трудовой Славы II и III степеней, Людмила Александровна Вакорина за десятую пятилетку выполнила 8 годовых планов. Швея-мотористка Тамара Николаевна Смирнова награждена орденом Трудовой Славы III степени. Швея Маргарита Павловна Соколова была избрана делегатом XVI съезда профессиональных союзов СССР. В 1956 году была направлена на фабрику бухгалтером Валентина Михайловна Сотникова. В 1974 году ее назначили директором фабрики, где она и работает по настоящее время. За успехи в десятой пятилетке Валентина Михайловна награждена орденом «Знак Почета».

Из года в год расширяет и наращивает выпуск продукции головной завод производственного объединения «Металлист». Это предприятие выросло на базе трех артелей, которые в довоенный период выпускали веревки, матрацы, чемоданы, клей, смолу, колесную мазь, другие изделия. В 1941 году они переключились на пошив теплого белья, вязание свитеров и других вещей для воинов. В 1957 году на базе артелей образовался райпромкомбинат, который занимался лесозаготовками, переработкой древесины, металлообработкой и ткачеством. Затем на базе райпромкомбината образовалось производственное объединение

Заказ 1892

«Металлист» с головным предприятием – Галичским заводом металлоизделий. Основным видом продукции в Галиче стали кресло театральное и кресло для предприятий общественного питания и товары хозяйственного обихода. Чухломский филиал занимается лесозаготовками, выпускает строительные детали. Солигаличский филиал изготовляет мебель для детских садиков. Выпуск продукции завода к концу десятой пятилетки возрос более чем в 6 раз. На заводе внедрена комплексная система управления качеством продукции, основным видам продукции присвоен Государственный знак качества. Завод развивается, строит новый цех для выпуска товаров народного потребления.

Вносят свой вклад в общенародное дело и другие предприятия Галича и Галичского района.

Обувная фабрика выпускает детские, женские и мужские домашние туфли, ежегодно обновляя модели. Крупнейший в области Россоловский сырзавод перерабатывает 50 тонн молока в смену и выпускает 1000 тонн сыра в год. Это предприятие, как и Галичский маслосырзавод, механизировано, оборудовано новыми агрегатами и установками для переработки молока и выработки ценной пищевой продукции.

В 1959 году пекарня превратилась в хлебокомбинат с поточными линиями по выпечке ржаных сортов хлеба, по разделке сортовых изделий. Всем галичанам известны имена мастеров-пекарей Ольги Александровны Ворониной и Ирины Дмитриевны Варначевой, награжденных за безупречный труд орденом Трудового Красного Знамени.

Большой удельный вес в районе занимает лесная промышленность. Ведущим коллективом в этой отрасли является Галичский леспромхоз Всесоюзного лесопромышленного объединения «Костромалеспром». Заготовку леса он производит на территории нескольких районов нашей области.

Леспромхоз как самостоятельное промышленное предприятие был организован в 1930 году. До 1935 года леспромхоз пользовался сезонной рабочей силой, а затем стал укомплектовываться постоянными кадрами. Этому способствовало строительство собственного жилого фонда и объектов социально-культурного и бытового назначения. В центральных поселках лесопунктов Лопарево, Красильниково, Курьяново, Первушино вместе с жилыми домами выросли школы, клубы, магазины, столовые, детские дошкольные учреждения, комплексные приемные пункты службы быта.

За время существования леспромхоз технически перевооружился. На смену ручным пилам и топорам пришла техника: на валке леса применяются пилы «Урал» и валочно-пакетирующие машины ПП-19, на очистке стволов от сучьев – сучкорезные машины, на трелевке хлыстов – трелевочные тракторы. Полностью механизирована погрузка и разгрузка древесины.

Леспромхоз выпускает разнообразную продукцию: пиломатериалы, технологическую щепу, тарную дощечку, каблучный брус, тарный и лыжный кряж, фанерное и спичечное сырье, рудстойку, балансы, гидролизную щепу, древесный уголь, хвойно-витаминную муку, товары народного потребления. Многие виды продукции леспромхоза идут на экспорт.

В коллективе леспромхоза трудятся сотни ударников коммунистического труда, досрочно завершивших задания десятого пятилетнего плана. К ним относятся Борис Александрович Смирнов – вальщик леса Рылеевского лесопункта. Он в 1974 году был награжден орденом «Знак Почета», а за высокие показатели в выполнении десятого пятилетнего плана – орденом Трудового Красного Знамени. Шофер лесовозной машины Курьяновского лесопункта Аркадий Николаевич Кулемин в 1977 году был удостоен ордена Трудового Красного Знамени. Высокими государственными наградами награждены начальник Первушинского лесопункта Алексей Дмитриевич Васильев, механик Лопаревского лесозавода Александр Иванович Березкин и многие другие труженики леспромхоза.

В последние годы лесозаготовительные предприятия района не увеличивают заготовку леса, но проводят работу по комплексному использованию древесины и дальнейшему углублению ее переработки. В одиннадцатой пятилетке в планы лесозаготовителям и лесхозам включены восстановительные работы на всей площади вырубаемого леса. Ведущей организацией среди строителей является передвижная механизированная колонна № 227 Костромского территориального управления Министерства строительства СССР. Первые объекты, построенные ею в городе, были: типовая школа-интернат, кинотеатр, районный Дом культуры, баня, пристройка к средней школе № 4, а также 8-и и 12-квартирный жилые дома.

В девятой и десятой пятилетках строители ввели в эксплуатацию собственную производственную базу с бетонно-растворным узлом, цехом технической эксплуатации строительных машин, гаражом и стоянкой на 100 машин, административно-бытовым корпусом.

Для своего коллектива они построили более 200 квартир, общежитие на 216 мест, детский комбинат на 140 мест, который был сдан государственной комиссии с оценкой «отлично». В городе строители ПМК-227 построили городские очистные сооружения, очистные сооружения мясокомбината и кожзавода, телецентр, две пристройки к школам, 2 детских комбината, городской водопровод, комплекс городского профтехучилища на 480 мест и комплекс сельского профтехучилища на 720 мест, 62,2 тысячи квадратных метров жилья.

Строители ввели в эксплуатацию мощности экскаваторного завода, завода «Металлист», мясокомбината, швейной фабрики, построили склад медицинского оборудования, районную подстанцию, птицефабрику на 330 тысяч кур-несушек. Галичские строители вели строительство и на селе, и в других районах области: ими построен крупнейший в области Россоловский сырзавод, Солигаличский известковый комбинат, Палкинский льнозавод, Антроповская школа-интернат и многие другие объекты.

В коллективе городских строителей много ветеранов производства, работающих со дня организации предприятия. Это главный механик Николай Иванович Ободов, мастер Павел Семенович Андронов, плотники-бетонщики Николай Александрович Смирнов и Виктор Павлович Савичев, рабочая Вера Александровна Голубева. С 1959 года работает здесь Инна Леонидовна Кустова, в последнее время главный экономист. Более 10 лет она является секретарем партийной организации.

Для строительства объектов в колхозах и совхозах района в 1963 году была организована Галичская межколхозная передвижная механизированная колонна (МПМК). В первые годы МПМК вручную строила рубленые дома, коровники и другие животноводческие помещения в деревянном исполнении. За последние годы в МПМК создалась строительная база, построены столярный и лесопильный цехи, гараж, котельная, полигон железобетонных изделий, склады, железнодорожная ветка. Коллектив МПМК оснащен землеройной техникой, автомашинами, тракторами.

Сейчас сельские строители строят жилье с коммунальными удобствами, типовые школы, возводят животноводческие помещения из сборного железобетона. С 1963 по 1980 год коллектив МПМК построил на селе 9 общеобразовательных школ и интернатов, 10 клубов, жилых домов общей площадью 10 тысяч квадратных метров. Этим коллективом введено в действие 56 животноводческих помещений, 9 зерноскладов, 4 картофелехранилища и много других объектов культурно-бытового и производственного назначения.

Бригадир плотников-бетонщиков ПМК-227 А. И. Смирнов

В коллективе сельских строителей много замечательных тружеников: бригадир, кавалер ордена «Знак Почета» Александр Иванович Царев, столяр Владимир Александрович Смирнов, шофер Григорий Григорьевич Черкез.

Для выполнения ремонтно-строительных работ в городе в 1937 году была образована ремонтная контора, в 1963 году преобразованная в ремонтно-строительный участок. Он оснащен дорожно-ремонтной техникой, имеет асфальто-бетонный завод, столярную мастерскую. Кроме ремонта объектов просвещения, здравоохранения, культуры, жилого фонда, ремстройучасток ведет работы на асфальтировании города и строительстве жилья.

Ветеранами ремстройучастка являются мастер Дмитрий Павлович Мороз, бульдозерист Игорь Николаевич Лапин, бухгалтер Александра Григорьевна Анчукова. С 1968 года руководит ремстройучастком Константин Павлович Карабанов.

В 1950 году для восстановления и обеспечения сохранности памятников архитектуры в городе создан участок Костромской реставрационной мастерской. Этот коллектив восстановил ныне действующие торговые ряды в центре города, реставрировал две церкви, ведет достройку торгового корпуса, реставрацию других памятников.

В городе с 1966 года работает дорожно-строительное управление, имеющее асфальто-бетонный завод. За девятую и десятую пятилетки построены дороги с асфальтовым покрытием Галич – Чухлома, Степаново – Антропово, Антропово – Палкино. Строится дорога Антропово – Парфеньево.

Дорожная передвижная механизированная колонна и дорожный ремонтно-строительный участок построили дороги, связывающие город с центральными усадьбами колхозов и совхозов: с. Толтуново, с. Березовец, с. Кабаново, с. Костома, с. Степаново, с. Аксеново, с. Иваньково, с. Левково. Они же построили и несколько внутрихозяйственных дорог.

За Галичем утвердилась слава «рыбного города». В Галичском озере водятся лещ, щука, окунь, карась, язь, плотва, ерш, густера, линь, налим и другие породы рыб.

До 1932 года галичские рыбаки ловили рыбу небольшими артелями на весельных лодках без всякой механизации. В 1932 году в Рыбной слободе образовался рыболовецкий колхоз, в который вошли потомственные рыбаки. Сейчас рыбаки колхоза имени XXII съезда КПСС выезжают на ловлю в лодках с моторами, с капроновыми неводами и сетями. Оборудован механизированный причал. В 1974 году началось строительства озерно-рыбоводного хозяйства. Промышленная площадка его занимает 260 гектаров. Здесь расположены производственные помещения, включающие мастерские, инкубационный цех, причал, складские помещения, холодильники. Основу площадки составляют искусственные пруды: выростные, нагульные, ремонтные, маточные, зимовальные. Для поддержания постоянного уровня воды строятся плотины на реках Востошма и Чёлсма, впадающих в озеро, на реке Вёкса, вытекающей из озера.

В нагульных и выростных прудах разводятся карпы, пелядь, толстолобик и другие виды рыб. Весь комплекс озерно-рыбоводного хозяйства планируется ввести в действие в одиннадцатой пятилетке. Он рассчитан на производство 1500 тонн товарной рыбы в год.

В Галичском озере промышляют рыбу не только коренные рыбаки. Круглый год здесь много рыболовов-любителей. На рыбалку в выходные

дни на озеро и впадающие в него реки выходят и выезжают тысячи галичан, приезжают рыболовы и из других городов и районов. Осенью на озере неплохо и поохотиться. Весьма благоприятные условия предоставляет оно и для всех видов водного спорта. Вообще жизнь галичан неразрывно связана с озером.

Первую электростанцию галичане начали строить в 1918 году в приспособленном магазине бывшего городского головы Нешпанова. С лесопильного завода в поселке Рылеево привезли и установили в магазине паровой котел. На стройке работали все коммунисты, члены Совета, многие трудящиеся города. У исполкома Совета, однако, не хватало денег на строительство, и председатель исполкома Н. А. Леднев, находясь в Москве на финансовом съезде, обратился с просьбой о помощи к В. И. Ленину. Необходимые средства были отпущены, и 1 Мая 1920 года состоялось официальное открытие электростанции.

Мощность электростанции первоначально составляла всего 200 лошадиных сил. В 1928 году организовалось первое товарищество горожан, занявшееся ее переоборудованием: на свои средства товарищество приобрело еще два дизеля по 200 лошадиных сил. В 1933 году начался монтаж еще одной паросиловой станции с двумя паровыми машинами. В 1939 году новая станция вошла в строй.

К 1959 году общая мощность Галичской электростанции в результате реконструкции увеличилась более чем в 10 раз. А в 1963 году приняла ток государственных электрических сетей районная подстанция. Она дала большой толчок развитию экономики города и района. Для дальнейшего улучшения энергоснабжения в одиннадцатой пятилетке планируется построить новые линии электропередачи и ввести новые подстанции.

До революции почта обслуживала в основном городское население: на территории района находилось всего одно сельское отделение связи – Жарки. В октябре 1918 года в городе открылась радиотелеграфная станция для приема радиограмм в бывшем монастырском доме, в конце Нагорной улицы. Для подвески антенны на вершине Балчуга были установлены две тридцатиметровые деревянные мачты. Станция сооружалась под руководством радиотелеграфиста Василия Васильевича Попова, пионера радиофикации Галича.

В 1919 году в городе появился телефон. В 1924 году начались телефонные переговоры с Костромой. В том же году в Галиче появляется первая громкоговорящая радиоустановка.

В 1927 году с Костромой устанавливается регулярная телефонная связь, а в 1928 году оборудуется первый радиоузел, от которого пошли радиолинии по улице Свободы, улице имени Луначарского, улице Гора Революции; устанавливается 47 трансляционных радиоточек.

К 1958 году были телефонизированы все колхозы, совхозы, предприятия и сельские Советы района, а в 1965 году полностью радиофицированы город и район.

В январе 1967 года пущен в эксплуатацию телевизионный ретранслятор, в 1970 году в город и район пришла программа цветного телевидения; сейчас в редкой семье нет телевизора.

Много лет в связи трудятся лучший почтальон Галина Петровна Кармангулова, бригадир телефонистов Антонина Леонидовна Смирнова. За добросовестный труд, успешное выполнение производственных заданий электромеханик Геннадий Павлович Захаров и инженер линейно-аппаратного зала Мария Константиновна Карамышева награждены орденом Трудового Красного Знамени.

Галичские связисты обслуживают не только город и Галичский район, но и Буйский, Чухломский, Солигаличский, Парфеньевский, Антроповский районы.

Показателем коренных изменений в городе является развитие транспорта. В дореволюционное время единственной автомашиной в городе владели пожарники. Даже велосипеды представляли большую редкость. Правда, через Галич в 1905 году прошла железная дорога из Москвы и Петербурга на Вятку, но галичане пользовались ею мало из-за дороговизны и в губернский город Кострому предпочитали ездить на лошадях.

Сейчас Галич имеет почти все основные виды транспорта. С 1955 года он связан прямым железнодорожным сообщением с Костромой (по новой железнодорожной линии Галич – Кострома), станция Галич стала узловой, непрерывно растет ее грузооборот, а также число пассажиров.

Среди местных железнодорожников заслуженным авторитетом пользуются бывший начальник Галичской дистанции пути, дважды кавалер ордена Ленина Виктор Семенович Баев, бывший начальник вокзала, кавалер ордена Ленина Сергей Гаврилович Николаев. Много лет работают дежурный по станции Борис Николаевич Ершов, билетный кассир Валентина Дмитриевна Соколова и другие ветераны транспорта.

В послевоенные годы в городе получил скорое развитие автомобильный транспорт.

Осуществилась и мечта поэта А. Н. Соловьева (Нелюдима), который в 1920 году в стихотворении «Галич» писал:

«Теперь грядущее пред нами...
Прадеды-галичане спят...
И верю я: над их холмами
Аэропланы зашумят».

С Костромой, Солигаличем, Чухломой Галич имеет воздушную связь.

По Галичскому озеру движутся десятки моторных лодок и катеров, пассажирский теплоход трудится на переправе.

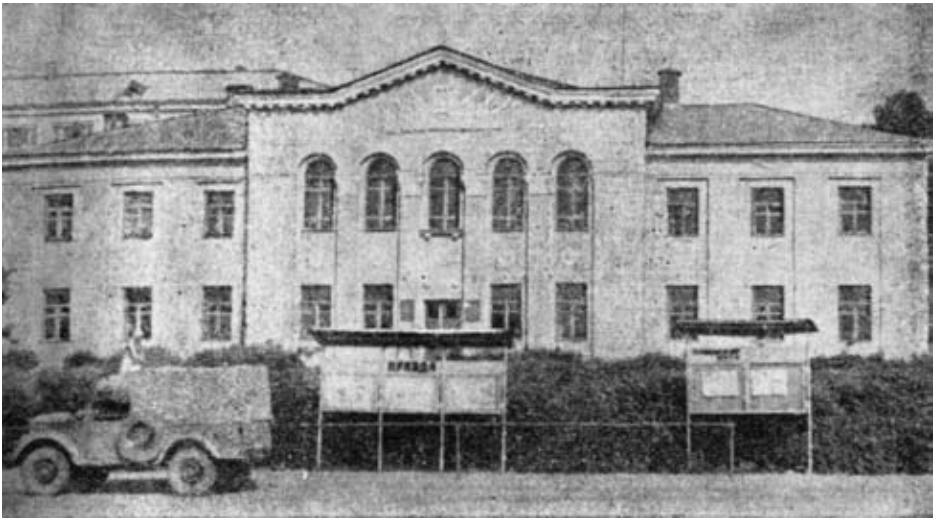
За годы десятой пятилетки в районе выросла сеть комплексных приемных пунктов, в городе создана диспетчерская служба бытового обслуживания. Практически в каждой центральной усадьбе колхозов и совхозов, в каждом поселке лесопунктов работают комплексные приемные пункты, где население может дать заказы на одежду, обувь, вязание изделий, ремонт телевизоров, радиоприемников, другой бытовой техники или взять предметы домашнего обихода в прокат.

В новой пятилетке намечается значительный рост объемов бытовых услуг населению. В городе планируется построить новый Дом быта, ввести в действие Дом быта экскаваторного завода, открыть новый прокатный пункт, расширить телевизионное ателье и мастерскую по ремонту сложной бытовой техники.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

После Великой Отечественной войны на окраинах Галича появились целые улицы частных домов: Загородная, Колхозная, улица Лермонтова, улица Ляполова. В пятидесятые годы стали строиться кирпичные двухэтажные дома на 8 и 12 квартир по улице Свободы, по улице имени Клары Цеткин, по улице имени Луначарского. Позднее такие дома начали строиться на улице имени Касаткиной, улице Железнодорожной. Из 12-квартирных домов образовались улица Некрасова и улица Гоголя. Потом возникает поселок экскаваторного завода, где строятся кирпичные двухэтажные дома и общежития. В эти же годы были построены кинотеатр, райком (теперь горком) партии, районный Дом культуры, школа-интернат, педагогическое училище и другие. Строительство благоустроенного жилья — пятиэтажных домов — началось в начале девятой пятилетки.

В то же время началось строительство комплекса городских очистных сооружений. Оно велось в сложных условиях: глубина закладки коллекторов достигала 6 метров, на пути встречалось много плывунов, подходили грунтовые воды. Но коллектив ПМК-227 преодолел трудности и в 1975 году ввел в постоянную эксплуатацию весь комплекс. Сеть коллекторов охватила все промышленные предприятия, учреждения, школы, дошкольные детские учреждения.



Городской комитет КПСС

В эти же годы интенсивно велось строительство городского водопровода с новыми скважинами и станциями перекачки, устанавливались водоразборные колонки по улицам.

Гражданское строительство в городе ведется по генеральному плану застройки, разработанному в 1971 году московским институтом «Гипрогор».

Первый пятиэтажный дом встал в микрорайоне экскаваторного завода, сейчас там вырос целый квартал. Здесь же построены два многоэтажных дома, где получили квартиры работники швейной и мебельной фабрик, ликеро-водочного завода, автотранспортного управления, дорожно-строительного управления, строители, врачи, учителя.

По улице Гладышева выросли 70- и 100-квартирные дома, общежития по 216 мест для строителей и для работниц швейной фабрики.

Вместе со строительством жилых домов в Галиче велось строительство других объектов: учебного комплекса совхоза-техникума – четырехэтажного корпуса с актовым и спортивным залами, с двумя многоэтажными общежитиями. Позднее вошел в строй комплекс городского профтехучилища, в первом году одиннадцатой пятилетки построен комплекс сельского профтехучилища. К ним надо добавить

три детских комбината по 160 мест каждый, учебные мастерские школы № 1, новое здание, где разместились исполком городского и районного Советов народных депутатов, редакция районной газеты и другие организации.

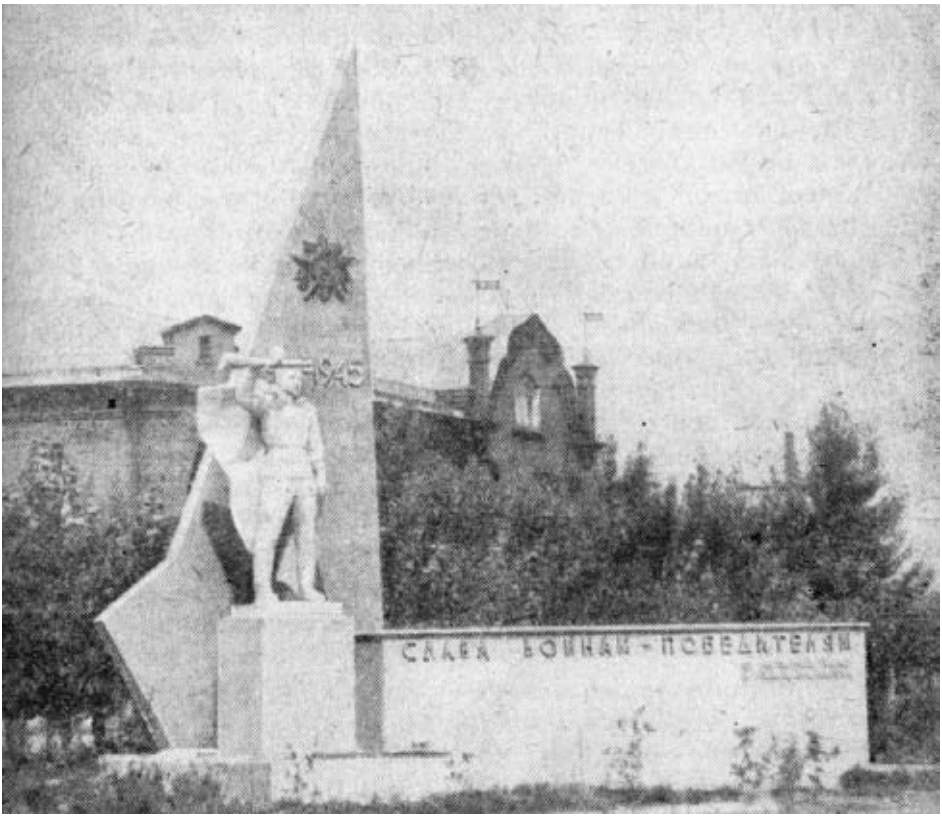
Органы самоуправления дореволюционного Галича – городская дума и городская управа – почти не занимались благоустройством города, да и отпускались на него ничтожные средства. Одно время дума чуть не целый год вела переписку с Костромой «об изыскании средств на устройство лестниц на городских валах». Долгие прения велись в думе по вопросу о том, за чей счет вести очистку площади от навоза весной. Да и те скромные меры по благоустройству, которые намечала дума, часто по произволу отменял городской голова. Незадолго до Октябрьской революции было намечено замостить Рождественскую улицу (ныне улица Долматова), на которой находилась мужская гимназия. Но городской голова Нешпанов вскоре поссорился с директором гимназии Сарычевым и, чтобы «насолить» ему («пускай Сарычев по грязи ходит»), не стал мостить улицу и даже велел размостить уже вымощенный участок. До революции в Галиче не было даже общественной бани. После революции местные советские и партийные органы сразу взялись за благоустройство города. В годы гражданской войны на городской площади (на самом грязном участке ее) в один из коммунистических субботников возник сквер. Стали приводиться в порядок улицы, мосты через реку Кешму.

С каждым годом Галич становится благоустроеннее. Центральная площадь реконструирована: там снесены все деревянные здания и постройки, проведена вертикальная срезка и планировка. Площадь заасфальтирована, по ней сделаны тротуары, русло реки Кешмы пошло под площадью в железобетонных трубах. На примыкающих к площади участках устроены скверы, газоны. На месте болота разбит сквер, где установлен памятник галичанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Сюда ежегодно в День Победы жители города возлагают венки, несут цветы.

На площади восстановлены торговые ряды, подходы к ним заасфальтированы.

Асфальтом теперь покрылись главные магистральные улицы от вокзала до кожевенного завода, заасфальтированы также въезды в город со стороны Костромы и Чухломы.

В марте 1957 года местные пенсионеры организовали товарищество садоводов, в которое первоначально вошло 30 человек. На площади в 1 гектар недалеко от древнего Верхнего городища они заложили сад,



Обелиск павшим воинам

посадили 260 яблонь и 1200 кустов крыжовника, малины, смородины. Деревья и ягодники благополучно перезимовали, и многие в 1958 году дали урожай. Успешное начало привлекло в ряды садоводческого товарищества новых членов. К концу 1958 года в нем состояло уже более 80 человек, а площадь сада увеличилась до 12 гектаров.

В шестидесятые годы организуется коллективное садоводство на экскаваторном заводе, а к 1981 году в городе стало 5 коллективных садоводств, а число садоводов возросло до тысячи. Коллективные сады сейчас занимают 27 гектаров.

Как и во всей старой России, сельское хозяйство в Галичском уезде было отсталым и малопродуктивным. В земледелии господствовала «трехполка» (травосеяние стало применяться только в 1905 году), земля обрабатывалась примитивными орудиями: сохой, косулей, деревянной

бороной. Плуги в деревне встречались редко. В отчете Костромского губернского земства за 1911 год говорится: «Особенно плохо развивается продажа плугов, население никак не может расстаться с косулей».

По развитию животноводства Галичский уезд занимал одно из последних мест в губернии. Скот в крестьянских хозяйствах оставался беспородным, низкопродуктивным, так как выведением новых пород в России не занимались, а покупать племенной скот за границей крестьянам было не под силу.

Около 30 процентов крестьянских хозяйств, будучи безлошадными, отдавало свои ничтожные наделы для обработки «пахарям» – крестьянам, имеющим лошадей. Вполне понятно, что «пахарь» на чужой земле работал в последнюю очередь и кое-как.

Но больше всего страдало крестьянство Галичского уезда от малоземелья.

В 1911 году в уезде было 19 процентов беспосевных крестьянских хозяйств, остальные имели в своем владении от одной до четырех десятин земли. В то же время купец Тихомиров владел 11 тысячами десятин, купец Сотников – 1717 десятинами, помещик Марков – 1517, помещик Горняковский – 1846 десятинами.

Чтобы поднять урожайность крестьянских полей, земство в 1905 году пыталось организовать в каждой волости беседы на агротехнические темы. Как они проходили, можно видеть из отчетных докладов уездного земства. В Курновской волости, например, народу собралось много, но крестьяне в один голос заявили, что они не хотят слушать советы агронома, а хотят говорить об увеличении земельных наделов. В Рылеевской волости, по выражению автора земского отчета, народу было «битком набито». Когда же агроном начал объяснять, как обрабатывать пашню по правилам агрономической науки, слушатели категорически заявили, что они пришли только за тем, чтобы «поговорить о свободе и прирезках земли».

В большинстве крестьянских хозяйств своего хлеба хватало до января, и многие крестьяне шли к кулакам «одолжить» хлеба, хотя бы под высокий процент.

Социалистическая революция осуществила вековую мечту крестьянина: быть на земле полновластным хозяином. По «Декрету о земле» в Галичском уезде в общенародную, государственную собственность перешло около 160 тысяч гектаров помещичьей земли и около 10 тысяч гектаров монастырских и церковных земель.

Крестьяне получили в свое пользование большое количество пахотной земли, лугов, пастбищ, лесов.

В своем наказе земельные комитеты Галичского уезда 8 января 1918 года заявили о принятии на учет всех земель: помещичьих, казенных, монастырских, частновладельческих. Земельный отдел уездного исполкома во исполнение Декрета провел конфискацию помещичьих земель, передачу помещичьих усадьб коммунам. В 1918 – 1919 годах организовались первые объединения. Одной из первых в уезде 1 марта 1918 года была организована Левкинская коммуна Воскресенской волости. В нее вошло 6 хозяйств; в распоряжении коммуны имелось 2 лошади, 4 коровы, 3 плуга, 2 бороны. Первые коллективные объединения оказались непрочными, так как материальная база их была очень слабой, и они переходили на Устав товариществ по совместной обработке земли.

«Земельный» и «лесной» голод галичского крестьянства был ликвидирован, но предстояло восстановить сельское хозяйство, разоренное первой мировой войной. В 1924 году посевная площадь в уезде по сравнению с 1914 годом уменьшилась на 14 тысяч гектаров, количество рабочих лошадей сократилось.

Сельское хозяйство нужно было не только восстановить, но и коренным образом преобразовать на социалистической основе. Жизнь подтвердила необходимость осуществления ленинского кооперативного плана. На шестнадцатом Галичском уездном съезде Советов в 1925 году делегаты заявили: «Необходимо развитие сельскохозяйственной кооперации, а то без нее крестьянское хозяйство не поднять».

Кооперирование началось с наиболее доступных форм: в начале 1925 года в уезде существовало 109 товариществ по общественной обработке земли, в них вошло 2355 крестьян.

Первые шесть сельскохозяйственных артелей в районе организовались в 1928 году, а на 1 апреля 1930 года их стало восемнадцать.

Районная партийная организация мобилизовала коммунистов, а также рабочих, интеллигенцию, служащих для проведения коллективизации, на борьбу против кулаков и подкулачников. Для этих целей были созданы бригады из горожан, возглавляемые коммунистами. Так, в Ореховский сельсовет из города отправилась бригада в 20 человек во главе с мастером деревообделочной фабрики Н. А. Коловым, рекомендованным районной партийной организацией в число двадцатипятитысячников. В Костроме он прошел трехмесячные курсы руководителей бригад. В сельском Совете в бригаду вошли местные члены партии, комсомольцы, члены сельсовета, учителя, служащие. Бригада распределилась на группы, чтобы охватить все тридцать населенных пунктов сельсовета.

Работали активисты увлеченно, с большой ответственностью. В каждой деревне почти ежедневно проходили собрания, которые иногда затягивались до ночи. Поговорить было о чем: предстояла коренная ломка всего уклада деревенской жизни. А на следующий день после собраний члены бригады собирались, делились впечатлениями, подводили итоги, намечали дальнейшие планы. Иногда происходила перегруппировка: в отсталые селения, где больше чувствовалось кулацкое влияние, направлялись лучшие силы, способные убедить крестьян в преимуществах колхозного строя и дать отпор кулацкой агитации.

Первыми приняли решение вступить в колхоз жители деревни Горошково; на доме, где проходило собрание, был вывешен красный флаг. После решения горошковских крестьян коллективизация пошла более организованно. В Ореховском сельсовете организовался колхоз имени Ворошилова с общим количеством 600 дворов. Председателем колхоза был избран руководитель городской бригады Н. А. Колов.

На 1 января 1932 года в колхозах состояло 42 процента крестьянских хозяйств, в 1933 году – 54, в 1934 году – 71 процент. А в 1939 году колхозы занимали уже 97,5 процента посевной площади района. На 1 января 1940 года в районе насчитывалось 345 колхозов. Мелкие хозяйства не имели возможности наладить правильное землепользование, производительное использование техники. И вполне естественно произошло укрупнение колхозов: на 1 января 1941 года их стало 205.

Огромную роль в укреплении колхозов сыграли машинно-тракторные станции (МТС). Первая станция в районе возникла в 1933 году. Организованный при ней политотдел развернул большую массово-политическую работу в колхозах, способствовал укреплению партийных и комсомольских организаций. Но одна центральная МТС не могла обеспечить работу по всему району, и в предвоенные годы было создано еще три МТС: Пронинская, Степановская, Россоловская.

Что представляло собой сельское хозяйство Галичского района перед Великой Отечественной войной? В четырех МТС насчитывалось 171 трактор, 45 комбайнов, 42 льнотеребилки, 100 тракторных сеялок. Кроме того, сами колхозы имели свыше 2400 сельскохозяйственных машин конной тяги. В колхозах росла урожайность сельскохозяйственных культур, увеличивалась продуктивность животных.

Районная газета «Северный колхозник» в передовой статье 14 февраля 1941 года писала: «Колхозный строй окончательно победил, окреп и вырос в могучую силу».

В лихую годину, когда гитлеровская армия вероломно вторглась в пределы Советского Союза, галичские крестьяне вместе со всем советским народом выступили на защиту своей социалистической Родины. Оставшиеся в тылу работали под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!». Женщины заменили мобилизованных мужчин, осваивали технику. При машинно-тракторных станциях работали краткосрочные курсы для подготовки трактористок. Курсантки Степановской МТС приняли обращение ко всем колхозницам района, в котором говорилось: «Мы призываем всех колхозниц Галичского района овладеть сложными сельскохозяйственными машинами, изучить трактор, комбайн, льнотеребилку, заменить мужчин, ушедших на фронт».

Колхозники не только самоотверженно работали, но и оказывали помощь фронту. Так, члены колхоза «13 лет Октября» выделили в фонд обороны 1065 трудодней, или три тонны хлеба и 1500 рублей денег.

Война не могла не сказаться на послевоенном положении сельского хозяйства: оно испытывало после войны большие трудности.

Сентябрьский (1953 года) Пленум ЦК КПСС разработал программу подъема сельскохозяйственного производства. Если на 1 января 1953 года в районе было 200 тракторов, то к началу 1958 года их стало уже 336. Число зерновых комбайнов за это время увеличилось втрое, число других сельскохозяйственных машин – в 1,5 раза, грузовых автомобилей более чем в 2 раза. Свою роль в подъеме сельскохозяйственного производства сыграл закон «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций», принятый сессией Верховного Совета СССР в марте 1958 года: он сделал колхозы непосредственными хозяевами высокопроизводительной техники.

В ответ на заботу партии и правительства о сельском хозяйстве труженики галичских колхозов добились значительных успехов. Общий денежный доход за пятилетие к 1 января 1958 года увеличился в 2,5 раза, выросли неделимые фонды, увеличились посевные площади, значительно возросла продажа государству молока, мяса, льнопродукции и зерна. Повышение материальной заинтересованности колхозов позволило резко увеличить производительность труда, благотворно сказалась система ежемесячного авансирования колхозников.

Районная партийная организация, сельскохозяйственные органы подняли всех тружеников села на борьбу за лен. Большое внимание уделялось учебе кадров. В районе проводились научно-практические конференции с руководителями хозяйств, специалистами, работниками

5 Заказ 1892

льноводства с участием ученых сельхозинститута по проблемам эффективности данной отрасли. В колхозах и совхозах были созданы льноводческие звенья, которые в течение зимы проходили специальную подготовку. Часто семинары руководителей и специалистов проходили в колхозе «За мир», где председателем был Л. П. Лебедев, главным агрономом Н. И. Виноградова. Сюда приезжали за опытом и льноводы других районов области. В среднем за 5 лет (1959 – 1964 гг.) в этом хозяйстве каждый гектар дал 1253 рубля дохода. Денежная выручка ото льна увеличивалась с каждым годом. Если в 1962 году в структуре дохода лен занимал 27 процентов, то в 1968 году – более 50 процентов.

Особенно самоотверженно трудилось в колхозе льноводческое звено В. А. Соболевой. Здесь возделывание льна проводилось в полном соответствии с правилами агротехники. Особую настойчивость члены звена проявили во время уборки урожая. Собрать до стебелька, не потерять ни одного семечка – вот задача, которую они ставили перед собой. И вот результаты: в среднем за 5 лет (1960 – 1965 гг.) в звене Веры Александровны получено по 8,9 центнера с гектара льносемян, по 20 центнеров льнотресты. А в 1966 году каждый гектар дал 2082 рубля дохода.

За самоотверженный труд и высокие показатели в льноводстве В. А. Соболевой присвоено звание Героя Социалистического Труда. Областная партийная конференция избрала Веру Александровну делегатом на XXIII съезд партии.

Напряженной и упорной была борьба сельских тружеников за выполнению заданий в животноводстве. В колхозе «Искра» за семилетку производство валовой продукции возросло в 3 раза; в 2,5 раза увеличился денежный доход; возросла производительность труда. Если в 1956 году колхоз производил всего 473 тонны молока и 71 тонну мяса, то в 1964 году производство молока достигло 1239 тонн, а производство мяса – 198 тонн, производство льноволокна возросло с 56 тонн до 91 тонны. Денежный доход с одного гектара увеличился с 77 рублей до 309.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 мая 1967 года колхоз «Искра» был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В ответ на высокую награду Родины труженики колхоза в 1967 юбилейном году перевыполнили план продажи государству по всем видам сельскохозяйственной продукции. Большой вклад в развитие и укрепление этого хозяйства внес коммунист В. Н. Пахомов, кавалер ордена Ленина, бессменно руководивший колхозом в течение 21 года.

Определенный вклад в выполнение решений XXIV съезда КПСС внесли труженики Галичского района. В эти годы широкое развитие

Герой Социалистического Труда В. А. Соболева

получило соревнование за досрочное выполнение планов девятой пятилетки. Инициатором социалистического соревнования за увеличение производства и заготовок продуктов животноводства в области выступила доярка Богородской фермы колхоза «За мир» Надежда Романовна Андреева. Она обязалась от закрепленной группы коров получить за пятилетие 233 тонны молока. Свое обязательство она выполнила в ноябре 1974 года и до конца пятилетки получила еще 69 тонн. В рапорте городскому комитету партии и исполкому районного Совета депутатов трудящихся Надежда Романовна писала: «...пусть это будет моим скромным вкладом в ответ на заботу родной Коммунистической партии по дальнейшему подъему сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР, в выполнение исторических решений XXIV съезда КПСС». Коммунисты области оказали Надежде Романовне большое доверие, избрав ее делегатом XXV съезда партии. Инициатива Н. Р. Андреевой нашла широкую поддержку: более 400 животноводов и механизаторов досрочно выполнили свои личные обязательства, принятые на девятую пятилетку.

За годы после мартовского (1965 года) Пленума ЦК КПСС произошли большие изменения в развитии сельскохозяйственного производства района. Основные производственные фонды в колхозах и совхозах района в 1977 году в 3 раза превысили уровень 1965 года, энерговооруженность труда одного работника за эти годы повысилась в 6 раз. В 1977 году колхозы и совхозы района получили в 4 раза больше, чем в 1965 году, удобрений. Поэтому увеличилась производительность труда в 2,3 раза; среднегодовое производство зерна за девятую пятилетку составило 27,6 тысячи тонн, против 16,5 тысячи тонн в годы, предшествовавшие мартовскому Пленуму.

Выполняя постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР по специализации и концентрации сельскохозяйственного производства, в районе производством льна стали заниматься 16 хозяйств, производством картофеля – 4, совхоз «Галичский» стал специализироваться на откорме крупного рогатого скота, колхоз «Россия» – на выращивании нетелей. Производством яйца и мяса птицы на промышленной основе занимается Галичская птицефабрика на 330 тысяч кур-несушек, которая ежегодно производит 80 миллионов штук яиц и 500 тонн мяса.

Десятая пятилетка была характерна для тружеников села размахом социалистического соревнования, в котором участвовало свыше четырех тысяч человек. Более 200 из них выполнили пятилетнее задание к 110-й годовщине со дня рождения 8. И. Ленина. Среди них механизаторы Н. А. Пестряков, В. Н. Черняев из совхоза «Кировский», В. Н. Ширяев из колхоза «Путь к коммунизму», В. Н. Майоров из совхоза «Галичский», Е.М. Андреев из совхоза «Восход».

Валентин Дмитриевич Смирнов, механизатор колхоза «За мир», кавалер ордена Октябрьской Революции, депутат Верховного Совета РСФСР, взял обязательство выполнить за пятилетку восемь годовых планов. Однако он перешагнул и этот рубеж. За пять лет он выполнил 10,5 годовых заданий, сэкономил 24 тонны горючего и на 3,6 тысячи рублей запасных частей. Это влюбленный в свою профессию человек. Практически вся новая техника, поступающая в колхоз, проходит через руки Валентина Дмитриевича, он ее осваивает, учит работать на ней молодежь. В. Д. Смирнов является членом парткома колхоза, наставником молодежи. Областная партийная конференция избрала Валентина Дмитриевича делегатом XXVI съезда партии.

Больших успехов добился в десятой пятилетке совхоз-техникум. Трижды за последние годы это хозяйство выходило победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании, трижды получало переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР,

Делегат XXVI съезда КПСС, депутат Верховного Совета РСФСР, механизатор колхоза «За мир» В. Д. Смирнов

ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ с занесением на Всесоюзную доску Почета ВДНХ СССР. Здесь тесно связаны учебная и производственная деятельность, слиты воедино теория и практика, что обеспечивает подготовку хороших специалистов. За десятую пятилетку коллектив успешно выполнил планы и социалистические обязательства по производству и заготовкам всех видов сельскохозяйственной продукции. Урожай зерновых здесь достигает 30 и более центнеров с гектара, урожай овощей – 300 центнеров, надой молока от коровы – свыше 3500 килограммов в год. Здесь сложился хороший коллектив механизаторов, животноводов, строителей.

Более сорока тружеников хозяйства досрочно выполнили план десятой пятилетки. Александра Геннадьевна Парусова, доярка, награжденная медалью «За преобразование Нечерноземья РСФСР», досрочно выполнила пятилетнее задание и получила от закрепленной группы коров 432 тонны молока при плане 424 тонны. Коммунист Тамара Александровна Жукова, кавалер ордена «Знак Почета», при пятилетнем задании 487 тонн получила от закрепленной группы 490 тонн молока. Александр Николаевич Виноградов и Тамара Ивановна Виноградова получили на откорме крупного рогатого скота 182 тонны

привеса мяса, при плане 180 тонн.

В 1976 году среди выпускников сельских средних школ области зародилось движение «С аттестатом зрелости, с комсомольской путевкой – на вторую целину!». Эта инициатива получила высокую оценку Леонида Ильича Брежнева и нашла широкую поддержку не только в районах нашей области, но и далеко за ее пределами. В работе первого областного слета молодежи, изъявившей желание после окончания средней школы работать в сельскохозяйственном производстве, участвовало 40 молодых энтузиастов из Галичского района. Среди них Николай Цветков, успешно работающий шофером в совхозе «Пронинский», Владимир Пестряков, член династии механизаторов из совхоза «Кировский», награжденный знаком ЦК ВЛКСМ «Мастер-умелец» и знаком «Ленинский зачет». Имена Пестряковых-старших, Николая Александровича и Надежды Васильевны, хорошо известны не только в районе, но и за его пределами. Николай Александрович награжден за добросовестный труд орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, несколькими медалями. Николай Александрович после ухода на фронт отца, первого тракториста округи, остался за взрослого: пахал, боронил, сеял. Надежда Васильевна в первые дни войны получила повестку на краткосрочные курсы трактористок, после окончания которых, как и многие ее сверстницы, работала с утра до ночи. После войны Надежда Васильевна ушла из МТС последней из женщин, отработав на своем колеснике ровно 17 лет.

В этой юности старших Пестряковых и кроются истоки их неиссякаемого трудолюбия, их ответственности за землю, на которой они живут, за дело, которое делают.

В 1981 году, когда пришел из армии их старший сын Юрий, Николай Александрович предложил директору: «Если нет возражений, возьмусь со своими парнями всю совхозную картошку выращивать». И Пестряковы успешно справляются с делом: урожайность картофеля в совхозе «Кировский» наивысшая в районе.

Не только знания и практические навыки передает сыновьям Пестряков-старший, но и честное отношение к любимому делу, личную ответственность за него. Володя, младший сын, ведет большую общественную работу в комсомольской организации совхоза, за что награжден знаками ЦК ВЛКСМ «Мастер-умелец» и «Ленинский зачет».

Всего с 1976 года в семью сельских тружеников влилось около 300 выпускников средних школ, а общая численность сельской молодежи в районе с 1976 года возросла более чем в два раза.

Династия механизаторов Пестряковых

Хорошо работают по привлечению молодежи в сельскохозяйственное производство Березовская средняя школа и колхоз имени Ленина, Пронинская школа и совхоз «Пронинский», Степановская школа и совхоз «Кировский». В этих хозяйствах создаются хорошие жилищно-бытовые условия для молодежи, с нею проводится большая воспитательная работа.

Хозяйства района располагают большим отрядом специалистов. Колхозы и совхозы возглавляют грамотные руководители, многие из них имеют большой опыт организаторской работы на селе. Это Р. П. Мокров, председатель колхоза «За мир», А. А. Николаев, директор совхоза «Кировский», Н. Н. Николаева, председатель колхоза «Красный маяк», В. И. Тихомиров, председатель колхоза «Рассвет», А. Я. Стакин, директор совхоза-техникума. Ответственные задачи, поставленные XXVI съездом КПСС, труженики галичского села выполняют с решимостью и ответственностью.

Дореволюционный Галич принадлежал к числу «богоспасаемых» мещанско-купеческих уездных городов Российской империи. На семь тысяч населения в Галиче приходилось 12 церквей, 2 монастыря (мужской и женский), 4 часовни и лишь 8 учебных заведений.

Служителей культа в городе, кроме сотен монахов и монахинь, насчитывалось до 50, а учителей — не более 35. В сельской местности в 1911 году на 117 учителей приходилось свыше 200 священников, дьяконов и дьячков.

Правда, светское образование в Галиче зародилось еще в первой четверти XVIII века: по приказу Петра I в городе была создана «цифирная школа». Но существовала она недолго. Следующее учебное заведение, малое народное училище, открытое в 1790 году, в 1805 году было преобразовано в двухклассное, а в 1833 году – в трехклассное уездное училище. Однако и в нем в 1872 году обучалось лишь пятеро крестьянских детей при 62 учениках дворянского, чиновничьего, купеческого и духовного звания.

Все церкви, за небольшим исключением, представляли собой обширные каменные здания, богато украшенные внутри, сверкающие белизной снаружи, а многие сельские школы ютились или в наемных домах, или в полуразрушенных зданиях, похожих на сараи. Из отчета земской управы за 1905 год видно, что в Курновской начальной школе, например, отказано в приеме 25 ученикам и в Привольновской – 8: из-за тесноты школьных помещений.

На содержание духовенства Галичского уезда ежегодно ассигновалось свыше 21 тысячи рублей казенных средств, тогда как на содержание начальных школ города и уезда от казны отпускалось лишь 8117 рублей.

Правящие классы допускали народ к просвещению только потому, что им самим требовались служащие и элементарно грамотные рабочие. В большинстве сельских школ Галичского уезда велось трехгодичное обучение; только 4 школы, так называемые двухклассные министерские, имели пятигодичный курс. Две начальные школы повышенного типа находились в ведении духовенства. Духовному ведомству принадлежала почти половина начальных школ – то есть все церковно-приходские школы, которыми заведовали священники. В отчетах Галичского земства приводятся только отрицательные отзывы крестьян о школах этого типа. Некоторые сельские общества даже ходатайствовали об открытии земских школ взамен церковно-приходских.

В 1913 году в Галиче было две гимназии – мужская и женская; первая открыта в 1908 году, вторая – несколько раньше. В гимназиях могли обучаться только дети зажиточных слоев населения.

Специальных учебных заведений в городе не было, если не считать духовного училища, где готовились низшие кадры служителей культа.

Но даже трехлетнее обучение в начальных школах одолевали далеко не все ученики. Многие из них, проучившись год или два, отсеивались.

Например, в 1915 году до окончания курса выбыло 30 процентов детей.

Конечно, тут известное влияние оказала война, но основная причина отсева – страшная нужда, царившая в деревне и, как следствие ее, отдача мальчиков в отхожий промысел (в ученье подрядчикам), а девочек – в няньки. К весне обычно отсев усиливался.

Со стороны земства предпринимались слабые попытки организовать воскресные школы для взрослых, так называемые «народные» библиотеки, чтения с «волшебным», то есть проекционным, фонарем. Народные библиотеки появились только после революции 1905 – 1907 годов. В 1908 году на средства земства содержалось во всем уезде 8 библиотек, а в 1913 году количество их увеличилось до 27. В них числилось 10 600 книг и около 1000 читателей. На треть и более в библиотеках приходилось книг религиозного содержания.

Революционное движение 1905 – 1907 годов утвердило и вечерние, и воскресные занятия со взрослыми. Программа состояла из русского языка, арифметики, основ естествознания с неизбежным «законом божиим». Первые такие занятия проводились в селе Нагатино и продолжались 30 учебных дней в году по 3—5 часов в день. Посещали занятия до 20 взрослых и подростков. Против школы восстал волостной старшина. Ему передали, что учительница читала своим ученикам газеты, в которых описывалось, как в столице проходили демонстрации. Вскоре эту учительницу арестовали.

Кое-где учителя по своей инициативе проводили учебные занятия со взрослыми, преимущественно молодежью.

Однако вскоре земство отказалось от организации школ взрослых «первоначально по причинам политического движения, а потом отрицательного отношения к ним со стороны населения», как говорится в докладе земской управы за 1913 год. Конечно, вторая причина выдумана авторами доклада, так как вечерние, или воскресные, школы быстро приобретали популярность у сельского населения. Главная причина – это наступившая после революции жестокая реакция.

Возникновение театрального искусства в Галиче относится к первой трети XIX века. Сохранились сведения о театре князя Вяземского в селе Пречистенском (теперь территория Антроповского района), который возник в 20-х годах XIX столетия. В этом театре долго играли крепостные артисты и некоторые местные дворяне. Репертуар был довольно разнообразный. В частности, здесь ставились комическая опера Княжнина «Ям, или почтовая станция», шутотрагедия И. А. Крылова «Триумф», комедии Загоскина. Театр Вяземского ставил спектакли и в Галиче.

О любительском театре в самом Галиче говорит недавно обнаруженный искусствоведами дневник Аркадия Павловича Петрова, в котором под 1847 годом записано: «31 января был дан благородный театр в пользу бедных жителей г. Галича. Играли сцены из двух действий драмы Лермонтова «Маскарад». Театр сошел прекрасно». Таким образом, в Галиче на 5 лет раньше, чем в Петербурге, была поставлена знаменитая драма Лермонтова.

В конце прошлого столетия любительские спектакли ставили местная интеллигенция и учащаяся молодежь, но, конечно, не для массового зрителя.

Передовые сельские учителя пытались ставить спектакли и концерты в деревне, но встречали упорное сопротивление со стороны школьного начальства и полиции. Когда, например, в шокшанской школе учителя задумали организовать литературный вечер школьников, инспектор народных училищ Галичского уезда перечеркнул всю программу, которая включала сцену из «Бориса Годунова» Пушкина, стихотворение «Утопленник» его же, народную песню «Во лузях», «Песню бобыля» Кольцова и т. п. А когда учителя костомской школы обратились к галичскому исправнику за разрешением поставить на сцене для населения пьесу Гоголя «Женитьба», то в ответ получили такую бумажку: «Пьеса «Женитьба» в списке разрешенных пьес не числится».

Почти сплошная неграмотность населения вызывала еще одно зло: религиозные предрассудки, царившие в сознании и в быту большинства трудящихся. Пропаганду их царское правительство и правящие классы поставили на большую высоту. Попы устраивали частые богослужения в церквах и процессии на улицах, ежегодно на целый месяц из Костромы привозили так называемую «чудотворную икону федоровской божьей матери», которой устраивали торжественную встречу и проводы. В базарные дни на рынке, в трактирах, на многолюдных улицах сновали монахи и монахини с кружками и тарелочками, собирая «доброхотные даяния» то для «Николая угодника», то для «Паисия преподобного».

За время существования Советской власти большинство городского и сельского населения освободилось от религиозного дурмана.

Большие перемены произошли и в народном образовании.

В настоящее время в Галиче имеется 6 общеобразовательных школ, в числе которых 4 средние (включая вечернюю школу рабочей молодежи), одна восьмилетняя школа и одна школа-интернат. В городе есть педагогическое училище, совхоз-техникум, городское и сельское

профтехучилище, музыкальная школа, детская художественная и спортивная школы. В сельской местности работают 30 школ, из которых 4 средних и 12 восьмилетних.

До революции на каждую тысячу городского населения приходилось 196 учащихся, а на тысячу сельского населения – 40. В 1981 году по городу на тысячу населения приходилось 235 учащихся, по сельской местности – 87, а всего по району вместе с городом – 167 учащихся. Кроме того, множество молодых галичан учится в Москве, Ленинграде, Костроме и других городах.

В районе выросла армия учителей, многие из которых долго и плодотворно работают. Звание заслуженного учителя школы РСФСР имеют учителя Анна Ивановна Кузнецова, Николай Григорьевич Кузнецов (Ореховская средняя школа), Капитолина Николаевна Акатова (средняя школа № 1), Лев Николаевич Кириллов (средняя школа № 4), учитель-методист Анна Алексеевна Куприянова. 31 учитель носит почетное звание «Отличник народного просвещения», Около 100 учителей награждены орденами и медалями.

В городе и районе завершен переход к обязательному всеобщему среднему образованию, в средних школах внедрено производственное обучение. В школе № 1 девочки готовятся стать швеями, мальчики – специалистами по обработке металла. Школа № 4 готовит шоферов и металлистов. В средних школах села ведется подготовка трактористов широкого профиля и работников животноводства.

Для этого в школах созданы учебные мастерские, работают технические кружки, в которых имеется 157 металлообрабатывающих станков, 98 швейных машин, 21 киноустановка, тракторы, комбайны, автомобили и другие сельскохозяйственные машины.

Учащиеся много и охотно помогают труженикам села. Хорошие, дружеские традиции сложились между средней школой № 1 и колхозом «Ильич», средней школой № 4 и колхозом «За мир». Сельские школы имеют земельные участки, где школьники выращивают картофель, свеклу, другие корнеплоды. Они собирают золу для удобрения полей, заготовляют и сдают металлолом.

«Старшим» из специальных учебных заведений Галича является педагогическое училище, которое в 1981 году отметило свой пятидесятилетний юбилей.

Еще в 1925 году в Галичской школе 2-й ступени (теперь средняя школа № 1) старшеклассники, кроме общеобразовательных предметов, стали изучать педагогические дисциплины, методики и проходить практику.

Выпускники этой «педуклонной» школы 2-й ступени получили право работать учителями начальных школ.

25 июля 1930 года Центральный Комитет ВКП(б) принял постановление «О всеобщем обязательном начальном образовании», где говорилось: «Срочно развернуть сеть и контингенты пединститутов и педтехникумов». Во исполнение постановления в сентябре 1931 года Галичская «педуклонная» школа 2-й ступени и была реорганизована в педагогический техникум, который потом стал педучилищем.

За пятидесятилетнее существование Галичское педучилище выпустило 6500 учителей начальных классов, старших пионервожатых, воспитателей детских домов, детских садов, преподавателей музыки и пения, черчения и труда. Это – вклад Галичского педучилища в дело просвещения советского народа.

Надо особо отметить, что Галичское педучилище главным образом своими силами, то есть силами учащихся и преподавателей, построило в 1957 – 1961 годах спортивный зал, в 1962 – 1965 годах – трехэтажный учебный корпус, в 1966 – 1969 годах – общежитие для учащихся на 150 мест. И еще: директором педучилища 22 года был коммунист, заслуженный учитель школы РСФСР, кавалер ордена Ленина Кузьма Андреевич Андрианов. Под его руководством училище росло, крепло, улучшало качество подготовки учительских кадров. Под его руководством силами учащихся и преподавателей проведено было большое строительство зданий, необходимых для нормальной работы училища.

В начале 30-х годов в Галиче открылась также школа повышения квалификации колхозных работников. В 1940 году ее преобразовали в двухгодичную школу сельскохозяйственного образования. В 1944 году на базе этой школы организовался сельскохозяйственный техникум, который в 1964 году был преобразован в совхоз-техникум. Совхоз-техникум готовит специалистов сельскохозяйственного производства среднего звена на зоотехническом, ветеринарном, агрономическом отделениях. На заочном отделении готовятся агрономы и зоотехники. Это учебное заведение подготовило свыше 5 тысяч специалистов сельского хозяйства не только для Костромской области, но и для других областей страны.

Механизаторские кадры для колхозов и совхозов готовит Галичское сельское профессионально-техническое училище. Оно образовалось на базе училища механизации сельского хозяйства, открытого в 1933 году. В 1981 году училище разместилось в новом комплексе,

Галич. Улица Свободы

имеющем четырехэтажный учебный корпус, общественно-бытовой корпус, учебные мастерские, два пятиэтажных общежития. С 1979 года оно выпускает специалистов со средним образованием: механизаторов широкого профиля, электромонтеров, шоферов, лаборантов-химиков. С момента открытия в училище подготовлено 24 тысячи специалистов.

В 1966 году в Галиче основано городское профессионально-техническое училище, готовящее строителей: каменщиков-монтажников, слесарей, маляров-штукатуров, электросварщиков, электромонтажников, слесарей-сантехников.

Сразу после Октябрьской революции в Галичском уезде стали возникать многочисленные избы-читальни, библиотеки, красные уголки, кружки самодеятельности, драматические, хоровые; ставились спектакли, концерты, устраивались громкие читки художественной литературы, читались лекции.

Кинотеатр, занимавший в то время одно из лучших зданий города, превратился в постоянный драматический театр со своей труппой. Здесь ставились и классические пьесы: «Ревизор» Гоголя, «Снегурочка» Островского, «Нора» Ибсена и другие.

Среди артистов особенно выделялись В. Н. Красовская и С. Д. Лубенина, которые много потрудились на ниве художественной самодеятельности в городе.

На базе дореволюционной «народной городской библиотеки» один из самых активных галичских работников культуры того времени И. В. Яблоков основал библиотеку имени А. М. Горького. Он объездил все бывшие помещичьи усадьбы уезда, собирая книги, ценные картины и различные музейные экспонаты. И. В. Яблоков организовал также Галичское отделение краеведческого общества и музей.

В городе сейчас работают районный Дом культуры, городской кинотеатр, летний кинотеатр, районная, городская и детская библиотеки, музей, Дом пионеров.

В 1968 году в Галиче построен районный Дом культуры на 440 мест. При нем действуют несколько объединений (любителей музыки, любителей шахмат). Созданы при Доме культуры народный фольклорный хор «Галичаночка», народный театр, молодежная театральная студия, молодежный женский вокальный ансамбль и агитбригада.

С 1959 года работает в городе народный театр. Он открылся спектаклем Городецкого «Молодо-зелено». Народный театр неоднократно ставил пьесы таких авторов, как Горький («Егор Булычев и другие»), Островский («Гроза», «Женитьба Бальзаминова», «Правда хорошо, а счастье лучше», «Бедность не порок»), Салынский («Барабанщица»), Корнейчук («Платон Кречет»), Тренев («Любовь Яровая»), Арбузов («Иркутская история»), Погодин («Депутат Балтики»), Гольдони («Слуга двух господ»).

Галичане любят свой народный театр.

1 августа 1978 года галичане отметили 60-летие газеты «Ленинский путь» – органа Галичского городского комитета КПСС и исполкомов районного и городского Советов народных депутатов, тираж которой в настоящее время составляет 8100 экземпляров.

При редакции газеты работает литературный кружок, члены которого после предварительного разбора помещают свои произведения на «Литературной странице» газеты. Произведения местных поэтов Сергея Потехина, Елены Балашовой, Виктора Лапшина, прозаиков Олега Каликина, Евстолии Прокофьевой вышли отдельными книгами.

О спорте до революции большинство молодежи Галичского уезда не имело и понятия. Единственным развлечением было катание с гор на санках и лыжах. Зато довольно часто случались кулачные схватки парней в пьяном виде, приводившие к увечьям и кровопролитию. Теперь спорт – одно из любимых занятий нашей молодежи. Сейчас в городе и районе спортивные общества «Урожай», «Спартак», «Труд», «Динамо»

Фольклорный ансамбль «Галичаночка»

объединяют 107 физкультурных коллективов, в которых состоит 5900 человек. Регулярно проводятся в районе легкоатлетические осенние кроссы, лыжные кроссы, соревнования по зимнему многоборью ГТО, «Старты надежд», соревнования «Кожаный мяч» по футболу, «Золотая шайба» по хоккею. В городе имеются две спортивные школы.

XXVI съезд КПСС наметил огромные мероприятия по дальнейшему укреплению материальных и духовных основ социалистического образа жизни, по формированию нового человека, В одиннадцатой пятилетке внимание партийных органов, местных Советов будет направлено на дальнейшее совершенствование условий труда, быта, отдыха галичан.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ГАЛИЧАНЕ

Из галичского края вышли многие революционеры и замечательные люди, проявившие себя в области науки, литературы, искусства, в политической и хозяйственной жизни, при защите Родины, в социалистическом и коммунистическом строительстве.

Из плеяды наших земляков прежде всего надо назвать Дмитрия Николаевича Смирнова (1848 – 1928 гг.) – одного из первых русских рабочих-революционеров, имя которого стоит рядом с именами Степана Халтурина и Виктора Обнорского. Родился он в селе Смольницы Галичского уезда, с 13 лет жил и работал в Петербурге, где сблизился с революционными народниками и под их влиянием «ходил в народ». Потом он участвовал в кружках революционных петербургских рабочих 70-х годов XIX века, был активным членом рабочей организации, положившей начало «Северному союзу русских рабочих».

Николай Николаевич Юников (1880 – 1919 гг.) – уроженец деревни Селиваново Галичского уезда. После учебы в Галиче шестнадцати лет пешком ушел в Петербург и стал рабочим Обуховского завода, где вступил в нелегальный социал-демократический кружок. В мае 1901 года Юников был одним из руководителей знаменитой Обуховской обороны, а в 1903 году он стал агентом ленинской «Искры» и районным организатором РСДРП по Выборгскому району столицы.

Великий Октябрь застал его в Самаре (теперь Куйбышев), в ссылке, где он участвовал

Д. И. Долматов

в установлении Советской власти. Н. Н. Юников погиб во время гражданской войны в схватке с белогвардейцами.

Известный деятель нашей партии Николай Гурьевич Полетаев (1872 – 1930 гг.) родился в деревне Кожухово Галичского уезда. Учился в Костромском трехклассном училище, где сблизился со ссыльными революционерами. С их помощью он добрался до столицы и поступил рабочим на Путиловский завод. Здесь начался его путь профессионального революционера. Полетаев вступил в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», встречался с В. И. Лениным.

В 1895 году вместе с другими участниками «Союза борьбы» Николай Гурьевич был арестован, брошен в тюрьму, затем выслан из столицы. В 1898 году он эмигрировал за границу, а вернувшись в Россию в 1904 году, снова поступил на Путиловский завод. В 1905 году путиловцы избрали его в Петербургский Совет рабочих депутатов.

В 1907 году Н. Г. Полетаев был избран в III Государственную думу по рабочей курии Петербурга. В Думе он возглавил большевистское крыло социал-демократической фракции; он принимал самое активное участие в издании большевистских газет «Звезда» (1910—1912 гг.) и «Правда»

6 Заказ 1892

(1912—1914 гг.), был одним из организаторов «Правды», а первое время ее официальным издателем и редактором. Н. Г. Полетаев активно участвовал в подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. В июле и в октябре 1917 года он укрывал на своей квартире Владимира Ильича Ленина.

Тяжелая болезнь (туберкулез) заставила его уехать на юг, в Туапсе, где он провел последние годы своей жизни.

Славный революционный путь прошел также Дмитрий Иванович Долматов (1893—1920 гг.), уроженец деревни Кожино Галичского уезда. Будучи студентом Петербургского университета, Долматов принимал активное участие в революционном студенческом движении. Находясь в армии, прапорщик Долматов в марте 1917 года вступил в ряды большевистской партии. За участие в петербургской июльской демонстрации 1917 года его арестовали вместе с другими работниками большевистской партии. Выбравшись из тюрьмы, он деятельно готовил Октябрьское восстание в Петрограде.

После победы социалистической революции в столице партия направила Долматова в Костромскую губернию для укрепления Советской власти на местах. В Галиче в 1918—1919 годах он работал заместителем председателя и заведующим административным отделом уездного исполкома, а также заместителем уездного военного комиссара. Находясь на этих постах, Долматов провел большую работу по укреплению партийных и советских организаций, по формированию частей Красной Армии. Он был выдающимся партийным агитатором и пропагандистом. Его называли трибуном, «художником коммунистического слова».

В марте 1919 года Дмитрий Иванович был избран председателем Костромского губисполкома, а затем назначен комиссаром Костромских курсов по подготовке командиров Красной Армии. В феврале 1920 года, во время эпидемии сыпного тифа, он заболел и в возрасте 26 лет скончался.

Именем Д. И. Долматова названы улицы в Галиче и Костроме.

Павел Васильевич Смирнов (1894—1954 гг.) прошел путь от плотника до министра СССР. По происхождению он крестьянин села Костома Галичского уезда, до Октября работал в Питере плотником, служил солдатом в царской армии и на фронте первой мировой войны. В марте 1917 года вступил в большевистскую партию.

После Октября Смирнов вернулся, на родину и был избран членом исполкома Галичского Совета. Работал он в Галиче в правлении Северо-

Западного Союза потребительских обществ Костромской губернии. В 1919 году Павел Васильевич ушел на фронт – на борьбу с Деникиным. После гражданской войны он работал в Московском Союзе потребительских обществ, а по окончании строительного института был выдвинут на пост народного комиссара пищевой промышленности РСФСР, потом – наркомом и министром мясной и молочной промышленности СССР. П. В. Смирнов избирался депутатом Верховного Совета СССР и членом ревизионной комиссии ЦК КПСС.

Видный советский дипломат Аркадий Александрович Соболев (1903—1964 гг.) родился в деревне Данилково Галичского уезда в семье крестьянина-отходника. Трудовую деятельность начал в 1919 году рабочим в Петрограде; член Коммунистической партии с 1920 года. Он окончил Ленинградский электротехнический институт имени В. И. Ульянова (Ленина) и защитил звание кандидата технических наук.

С 1939 года А. А. Соболев перешел на дипломатическую работу и четверть века проработал на различных дипломатических постах в Советском Союзе и за рубежом. В годы Великой Отечественной войны он был советником-посланником Посольства СССР в Великобритании, в 1945 – 1946 годах являлся политическим советником при Главнокомандующем Вооруженными Силами СССР в Германии. А. А. Соболев принимал участие в разработке Устава ООН на конференции в Сан-Франциско в 1945 году. С момента организации ООН и до 1949 года он занимал пост помощника генерального секретаря ООН, а с 1954 года был постоянным представителем СССР при Организации Объединенных Наций; с 1960 года – заместитель министра иностранных дел СССР.

Высокое звание Героя Советского Союза еще за финскую кампанию получили Константин Александрович Егоров (1912 – 1940 гг.), уроженец Выселков близ села Воскресенского, и Иван Федорович Бирцев (1913 – 1940 гг.), уроженец деревни Палкино.

В Великой Отечественной войне тысячи галичан самоотверженно сражались с врагом. Более шести тысяч из них за отвагу 14 мужество отмечены орденами и медалями Советского Союза. Десять галичан в этой войне получили славное звание Героя Советского Союза. Двое из них, комсомольцы Дмитрий Константинович Ушков и Борис Алексеевич Лебедев, повторили подвиг Александра Матросова. Д. К. Ушков (1922 – 1944 гг.) родился в деревне Пантелеево Галичского района, переименованной после войны в Ушково. Б. А. Лебедев (1925 – 1944 гг.) – уроженец деревни Серёднево, также Галичского района.

Член ВЛКСМ Геннадий Сергеевич Турунов (1925 – 1945 гг.),

Герой Советского Союза
Д. К. Ушков

уроженец деревни Костома, раненный в обе ноги, с противотанковой гранатой в руке бросился под гусеницы фашистского танка и взорвал его, погибнув при этом.

Коммунист Алексей Иванович Воронов (1904 – 1943 гг.), из деревни Лемешево, погиб в исторической битве за Днепр, за расширение плацдарма на правом берегу этой реки. В честь героя его родная деревня переименована в Вороново.

Комсомолец-танкист Николай Константинович Иванов (1922 – 1944 гг.), из деревни Астафьевское, ворвавшись на своей «тридцатьчетверке» в захваченное гитлеровцами село Высокая Печь под Житомиром, уничтожил большое количество живой силы и техники врага. Герой посмертно избран Почетным гражданином города Житомира.

Комсомолец Виктор Михайлович Ляполов (1924 – 1966 гг.), уроженец Галича, совершил свой подвиг в битве за Берлин, уничтожив с товарищами две артиллерийские установки фашистов и обеспечив продвижение нашим танкам.

За мужество, отвагу и героизм при выполнении боевых заданий командования звание Героя Советского Союза было присвоено Алексею Николаевичу Суслову, уроженцу села Воскресенского, и Олегу Николаевичу Смирнову, уроженцу села Николо-Березовец, уроженцам

Герой Советского Союза
Б. А. Лебедев

Муравьищенского сельсовета Владимиру Николаевичу Фогилеву и Андрею Александровичу Игнатьеву.

Широко известен подвиг нашей землячки Антонины Васильевны Касаткиной (1920 – 1943 гг.), отважной подпольщицы, связной партизанского отряда, расстрелянной гитлеровцами в Бресте.

Уже после войны, в 1966 году, звание Героя Советского Союза было присвоено нашему земляку, уроженцу деревни Ежово, заслуженному летчику-испытателю СССР Михаилу Васильевичу Козлову (1928 – 1973 гг.).

Галичане свято хранят память о своих Героях. Их именами названы улицы Галича и селения района, школы, пионерские Дружины и отряды. Их портреты и описание их подвигов – в каждом музее, в каждой комнате боевой и трудовой славы, на их примере воспитываются новые и новые поколения.

Замечательный русский педагог 30 – 40-х годов XIX века представитель передовой педагогической мысли и незаурядный ученый, Александр Григорьевич Ободовский (1796 – 1852 гг.) родился в Галиче в семье уездного лекаря. Его отец был очень образованным человеком и весьма опытным врачом. Своим сыновьям, Александру и Платону, он дал хорошее и разностороннее образование.

Среднее образование А. Г. Ободовский получил в Петербургской губернской гимназии. Затем он поступил в Медико-хирургическую академию, но через некоторое время перевелся в Главный педагогический институт. По окончании института Ободовский был командирован на три года за границу для завершения педагогического образования. Он знакомился с постановкой школьного дела в Англии, Франции, Германии и Швейцарии. Особенно сильное влияние на него имело пребывание у выдающегося педагога-демократа Песталоцци.

С 1829 года Ободовский начинает работать в Главном педагогическом институте в Петербурге в качестве адъюнкта, затем – профессора; он читает лекции по статистике, географии и педагогике. В то же время он составляет ряд учебников и учебных пособий. Среди них наиболее известны «Учебная книга по всеобщей географии» (выдержала 14 изданий), «Обозрение земного глобуса», «Руководство к педагогике», «Руководство к дидактике», «Теория статистики», «Руководство к математической географии» и другие.

В 1833 – 34 годах А. Г. Ободовский издавал первый в России «Педагогический журнал». А. Г. Ободовский вошел в историю русской педагогики как один из прогрессивных педагогов, стоявший за преподавание естественных наук.

Всемирно известным ученым был Федор Иванович Успенский (1845 – 1928 гг.) – один из виднейших представителей русского византоведения и славяноведения. Он, уроженец села Горки Галичского уезда, учился в Галичском духовном училище (сейчас в этом здании поликлиника), затем – в Костромской духовной семинарии. В 1866 – 1867 учебном году Успенский работал преподавателем русского языка в Галичском уездном училище. В 1867 году он поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета, который блестяще закончил в 1871 году. Затем он уехал на юг, где началась и расцвела его ученая деятельность: с 1874 года – доцент, с 1879 года – профессор Новороссийского университета в Одессе, в 1893 году – член-корреспондент, а в 1900 году – действительный член Российской Академии наук.

С 1894 года по 1914 год Ф. И. Успенский бессменный директор основанного им русского археологического института в Константинополе.

Академик Ф. И. Успенский руководил археологическими экспедициями в Болгарию, Малую Азию, Сирию и Палестину, во время которых был собран ценнейший материал. Им написано свыше 200

научных работ, получивших широкое признание в мировой науке. Основной научный труд его – трехтомная «История Византийской империи». Он состоял членом 6 зарубежных академий и 40 научных обществ.

В 1922 – 1927 годах Ф. И. Успенский читал курс истории Византии в Ленинградском университете.

Галичане гордятся Феодосием Николаевичем Красовским; одну из улиц города они назвали его именем. В 1957 году на здании бывшего уездного училища, где учился Красовский, они установили мемориальную доску.

Основоположник советской геодезии, член-корреспондент Академии наук СССР Феодосии Николаевич Красовский (1878 – 1948 гг.) родился в Галиче в семье служащего и начальное образование получил в Галичском уездном училище (теперь средняя школа № 4). По окончании его Красовский учился в общеобразовательных классах Московского межевого института, который окончил с золотой медалью в 1900 году. Феодосии Николаевич завершил свое образование в Московском университете и в Пулковской астрономической обсерватории. С 1903 года он работал в Межевом институте сначала преподавателем, а с 1917 года – профессором на кафедре высшей геодезии. В 1919 – 1921 годах Красовский – ректор Межевого института, на базе которого под его руководством был создан Московский институт инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии.

С 1921 года Феодосии Николаевич принимал активное участие в работе Высшего геодезического управления, а затем Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР.

Феодосии Николаевич – автор свыше 120 работ, в том числе капитального трехтомного труда «Руководство по высшей геодезии». Материалы его исследований послужили основой для уточнения размеров и формы земного эллипсоида («эллипсоид Красовского»).

Тесно связывая преподавание в высшей школе с работой в научно-исследовательских институтах, Ф. Н. Красовский подготовил многочисленные кадры научных работников и инженеров-геодезистов.

Ф. Н. Красовский награжден орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и медалями. Он член-корреспондент Академии наук СССР (с 1939 г.), доктор технических наук, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, дважды лауреат Государственной премии (1943 г. и – посмертно – 1952 г.).

Короткой, но весьма плодотворной была жизнь и деятельность галичанина – советского ученого Дмитрия Илларионовича Кочерина

Ф. Н. Красовский

(1889 – 1928 гг.), одного из основателей советской гидрологии. Первоначальное образование он получил в Кабановском второклассном училище Галичского уезда, затем учился в Костромской торговой школе. В 1909 году он экстерном сдал экзамены на аттестат зрелости и поступил в Петербургский политехнический институт на инженерно-строительное отделение, которое окончил в 1915 году.

Свою инженерную и научно-исследовательскую деятельность Кочерин начал в Крыму, где под его руководством был составлен капитальный труд «Реки, ручьи и источники горного Крыма». С 1923 года он стал работать в системе Главэнерго ВСНХ СССР старшим инженером по отделу гидростанций и, кроме того, вел большую исследовательскую работу в Государственном гидрологическом институте, был доцентом Тимирязевской сельскохозяйственной академии, где читал курс гидрологии.

Д. И. Кочерин – основоположник учения о речном стоке. Он является автором более 30 научных трудов по гидрологии, которые заложили прочную основу для новой научной дисциплины – речной гидрологии. Эти труды являются научно-теоретической основой для гигантского

Б. П. Константинов

гидротехнического строительства, развернувшегося в нашей стране.

Тесно связана с Галичем и Галичским краем и биография академика Бориса Павловича Константинова (1910 – 1969 гг.). Родители его галичане из крестьян: отец из деревни Монаково, мать из деревни Апушкино. Отец будущего академика еще мальчиком 14 лет отправился на отхожий промысел в Питер, где жизнь его сложилась не совсем обычно: подсобный рабочий, маляр, десятник, прораб, компаньон подрядчика и, наконец, самостоятельный подрядчик строительных работ в Петербурге.

Он взял в столицу и всю свою семью. Здесь, в Петербурге, и родился будущий академик. Голод в столице заставил семью Константиновых в начале 1918 года вернуться на родную галичскую землю и восстановить крестьянское хозяйство. Но в 1919 году отец заболел тифом и умер. Ученый писал в автобиографии: «Я лично участвовал почти во всех сельскохозяйственных работах с десяти лет – косил, жал серпом, молотил, боронил и т.д. …А с весны 1921 года по лето 1924 года я учился в городе Галиче Костромской губернии, сначала в школе I ступени, а потом – в школе II ступени» (теперь Галичская средняя школа №1).

В 1924 году семья Константиновых вернулась в Ленинград, где Борис Павлович закончил среднюю школу и поступил на физико-механический факультет политехнического института. Окончив его, он выступил с рядом исследований по теоретической и прикладной акустике. В 1942 году он защитил кандидатскую, а в 1943 году – докторскую диссертацию и получил звание профессора. В послевоенные годы, выполняя специальное задание Советского правительства, Борис Павлович провел фундаментальные исследования в области физики изотопов.

За успешное решение этой задачи Б. П. Константинова в 1953 году удостоили ордена Ленина, ему присуждена была Государственная премия, он был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР. В следующем году он получил высокое звание Героя Социалистического Труда, а в 1958 году – Ленинскую премию.

В 1960 году Б. П. Константинова избрали действительным членом Академии наук СССР, а в 1967 году – вице-президентом Академии наук СССР. Тогда же правительство наградило его вторым орденом Ленина.

В 1969 году Б. П. Константинов безвременно скончался.

Тесно был связан с Галичем крупный советский ученый-литературовед, член-корреспондент Академии наук СССР Василий Григорьевич Базанов (1911 – 1981 гг.). Родился он в деревне Вожерово Кологривского уезда Костромской губернии, но школьные годы провел в Галиче, где учился в школе II ступени. Окончив ее в 1928 году, он поступил в Ярославский пединститут, откуда перевелся в Горьковский университет.

С 1934 года, окончив аспирантуру в Горьком, Базанов вел преподавательскую и научную работу в Петрозаводском университете. С 1934 года – кандидат, с 1948 года – доктор филологических наук, с 1951 года – профессор. С 1945 года Базанов стал работать в Институте русской литературы Академии наук СССР («Пушкинский дом») в Ленинграде, директором которого он был с 1965 по 1975 год. Он организовал в 1958 году и несколько лет редактировал журнал «Русская литература». В 1962 году В. Г. Базанов избран членом-корреспондентом Академии наук СССР.

Работы В. Г. Базанова посвящены русской литературе начала XIX века, истории литературных организаций, творчеству писателей-декабристов, а также вопросам литературно-общественного движения 60-х годов XIX века.

В. Г. Базанов поддерживал постоянную тесную связь с Галичем, где жили его родители и родственники, навещал Галич, переписывался с галичанами.

Из галичан вышли также профессор, доктор филологических наук С. В. Касторский; профессор, ученый-ихтиолог И. Ф. Правдин; его брат, ученый-лесовед, доктор биологических наук Л. Ф. Правдин; доктор медицинских наук, профессор М. Н. Казанцева; доктор технических наук, лауреат Государственной премии, профессор И. М. Беспрозванный; доктор медицинских наук, профессор, генерал-лейтенант медицинской службы Н. Г. Иванов; автор многих научных работ по географии доцент Л. П. Шубаев и целый ряд других научных работников.

Среди видных представителей художественной литературы первым нужно назвать имя Александра Онисимовича Аблесимова (1742 – 1783 гг.). Его биография показывает, как трудно было жить и работать писателю, который при самодержавии осмеливался критиковать «благородные» сословия и говорить правду. Аблесимов родился в семье мелкопоместного дворянина Галичского уезда. Здесь прошли его детство и ранняя юность. Будущий писатель, повседневно соприкасаясь с крестьянством, хорошо познакомился с его бытом, полюбил народные песни, пословицы и впоследствии широко использовал их в своем творчестве.

Аблесимов получил элементарное домашнее образование. С 16 лет он был отправлен на военную службу, на которой находился 14 лет, затем перешел в Московскую управу благочиния и здесь служил до конца своей жизни. Одно время Аблесимов выполнял обязанности секретаря у известного драматурга и поэта А. П. Сумарокова. Это содействовало пробуждению у Аблесимова интереса к литературному творчеству – он сам стал пробовать перо. В 1759 году в журнале Сумарокова «Трудолюбивая пчела» он напечатал первые свои стихотворения. В 1769 году Аблесимов выпустил сборник своих басен под названием «Сказки в стихах». В 1769 – 1770 годах Аблесимов сотрудничал в журнале Н. И. Новикова «Трутень», поместив в нем ряд сатирических стихотворений.

Славу выдающегося писателя ему доставила комическая опера «Мельник, колдун, обманщик и сват», которая была впервые поставлена в Московском театре 20 января 1779 года и не сходила со сцены свыше 50 лет. Ни одна из пьес, написанных русскими драматургами XVIII века, кроме комедий Фонвизина, не пользовалась таким огромным успехом, как эта пьеса Аблесимова. Великий русский критик В. Г. Белинский дал такую оценку пьесе: «Аблесимов написал прекрасный народный водевиль «Мельник», произведение столь любимое нашими дедами и еще теперь не потерявшее своего достоинства».

В водевиле изображается быт русского крестьянства, слышится выразительная крестьянская речь, звучат народные песни. Аблесимов

использовал в пьесе песни, в свое время очень распространенные в Костромском крае: «Земляничка-ягодка»; «Ты, реченька, реченька» и др.

Если у демократической публики пьеса Аблесимова вызывала восхищение, то со стороны высшего общества она подверглась резким нападкам: критики высмеивали писателя за его «мужицкую пьесу», считали ее «не совсем приличной для зрителей высшего тона».

Пьеса Аблесимова сыграла большую роль в развитии русской комической оперы и вместе с тем в создании русской реалистической комедии вообще. После «Мельника» Аблесимов написал еще несколько пьес, но они скоро забылись. А «Мельника» и до сих пор передают по радио.

В первой трети XIX века в среде литераторов и журналистов не последнее место занимал Павел Петрович Свиньин, писатель, историк, археолог, географ, этнограф, художник, коллекционер, путешественник, основатель, издатель и редактор журнала «Отечественные записки».

П. П. Свиньин (1788 – 1839 гг.), сын галичского дворянина, владел усадьбой Богородское в 5 километрах от Галича. В молодости он служил в Министерстве иностранных дел и путешествовал по Северной Америке и Западной Европе, о которых написал «Опыт живописного путешествия по Северной Америке» (1815 г.) и «Ежедневные записки в Лондоне» (1818 г.).

Впоследствии Свиньин много занимался археологией и русской историей, путешествовал по России и свои заметки об этом публиковал в журнале «Отечественные записки». Там печатались многочисленные документы, мемуары и исторические статьи его современников. Его журнал называли «дедушкой русских исторических журналов».

П. П. Свиньин собрал множество древних рукописей, книг, картин, медалей, монет, скульптур. Созданный им в Петербурге на Инженерной улице «Русский музеум Павла Свиньина» был долгие годы открыт для публичного обозрения.

Основными печатными трудами П. П. Свиньина в области истории и археологии были «Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей» (5 книг, 1816 – 1828 годы) и «Археологические путешествия по России в 1826 году». Свиньин написал также два исторических романа: «Шемякин суд» (1832 г.) и «Ермак, или покорение Сибири» (1834 г.). Первый из них создавался главным образом на галичском материале и даже написан в усадьбе Богородское.

П. П. Свиньина можно назвать первым историком Галича. В 1839 году вышла в свет большая книга его очерков «Картины России и быт ее разноплеменных народов», удостоенная премии Академии наук.

В ней и напечатан очерк «Галич», в котором даны краткое изложение истории города и подробное описание Галича первой трети XIX века, быта его населения, с приложением рисунков, сделанных автором.

В последние годы своей жизни П. П. Свиньин разорился: он распродал с аукциона экспонаты своего «музеума», коллекцию древних рукописей продал Академии наук, прекратил издание «Отечественных записок», а затем продал право на их издание А. Краевскому.

Современниками П. П. Свиньина были галичане И. И. Тычинкин и С. В. Костров. Первый составил «Галичский летописец» (не сохранившийся до нашего времени), второй написал «Историческое и статистическое описание Галича».

В XIX веке историей, бытом населения, местным народным творчеством занимались галичане Я. Аквилев, Д. Ржевский, В. Самарянов и другие. Большую работу по собиранию местного фольклора проделал галичанин Ф. Н. Лаговский. Он собрал и напечатал два сборника под названием «Народные песни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерний» (1877 и 1923 годы), причем половину сборников составили песни, записанные в Галичском крае.

Теснейшим образом связаны с Галичем жизнь и деятельность поэта большевистской «Правды» Алексея Николаевича Соловьева-Нелюдима (1888—1931 гг.), сына рабочего Шокшанского кожевенного завода.

А. Н. Соловьев не получил школьного образования, а научился читать и писать у своих родителей и двоюродной сестры. В 12 лет его отправили в Петербург обучаться малярному делу. Он испытал на себе все «прелести» капиталистической эксплуатации. Будучи еще подростком, Соловьев сблизился в Петербурге с революционно настроенными рабочими, познакомился с нелегальной литературой. Он был очевидцем расстрела рабочих у Зимнего дворца 9 января 1905 года, принимал участие в революционных событиях, за что был арестован и посажен на несколько месяцев в тюрьму «Кресты».

В годы нового революционного подъема Соловьев становится распространителем большевистской газеты «Правда», а затем и сам пробует писать.

Его стихотворения («Маляры, «Плотники» и другие), подписанные псевдонимом Нелюдим, посвященные тяжелому положению питерщиков-галичан, увидели свет в «Правде» в 1914 году.

В период первой мировой войны, находясь на фронте, Соловьев урывками продолжал писать стихи, разоблачая в них империалистический характер войны.

После Февральской революции стихи Соловьева печатались в большевистской газете «Социал-демократ».

Вернувшись на родину, в Шокшу, перед Великим Октябрем, поэт принимает активное участие в революции, а затем в строительстве социалистической культуры в Галиче и уезде. С 1-го августа 1918 года А. Н. Соловьев становится редактором местной газеты «Известия исполнительного комитета Галичского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», в которой печатает многие свои стихотворения. В 1920 году в Галиче вышел первый сборник стихотворений А. Н. Соловьева-Нелюдима «Полеты», а в 1922 году, также в Галиче, издан второй сборник «Цветной ковер».

В 1957 году в Костромском книжном издательстве вышел сборник избранных стихотворений А. Н. Соловьева-Нелюдима.

Разнообразны тематика и форма поэзии Нелюдима. Центральная тема её – старое и новое, жизнь трудящихся нашей страны при царизме и после Октября.

Поэт очень любил свой край, любил Галич и посвятил ему много стихотворений, в том числе два с одинаковым названием – «Галич». В наследии Соловьева-Нелюдима мы находим и поэму, и лирическое стихотворение, и песню, и лубок, и эпиграмму. Поэт обладал способностью быстро подбирать нужные слова, ритм, рифму, мог чуть не на ходу сочинить острые, бьющие в цель эпиграммы, экспромты. А. Н. Соловьев писал также и прозу – рассказы, очерки, фельетоны, публицистические статьи. В 1926 году отдельной брошюрой вышел его большой очерк «Питерщики-галичане», в котором бывший питерщик-маляр описал быт галичских крестьян-отходников.

А. Н. Соловьев был талантливым поэтом-самородком. Творчество его привлекало внимание многих советских литературоведов.

Известным в советской публицистике стал Николай Александрович Верховский (1902 – 1969 гг.). Родился он в деревне Анчурино Галичского уезда, учился в Кабановской церковноприходской школе, а после Октября – в Галичской школе II ступени. Тогда же он стал работать секретарем редакции Галичской уездной газеты «Известия», которую редактировал Нелюдим. Вступив в комсомол, Верховский в сентябре 1920 года был избран в состав Галичского укома комсомола, а в мае 1921 года – в Костромской губком комсомола.

С 1925 года он стал членом ВКП(б) и тогда же – нештатным корреспондентом газеты «Правда», которая напечатала ряд его очерков о костромских событиях и людях. Позднее он работал в партийной печати Ленинграда, Перми, Челябинска.

ЦК ВКП(б) в 1933 году назначил его редактором республиканской газеты «Казахстанская правда», затем он работал заместителем редактора газеты «Кокчетавская правда».

Казахстан жил тогда целинной эпопеей, и Н. А. Верховский становится летописцем целинного края. На страницах казахстанской и центральной печати в течение 12 лет (1956 – 1969 гг.) появляются его документальные очерки и проблемные статьи о целине, ее людях, ее героях. Ряд его очерков опубликовал журнал «Новый мир». В Алма-Ате вышли сборники его очерков «Кучумовы клады» (1959 г.), «Златополье» (1967 г.). Многие его очерки вошли в сборники о целине, изданные в Москве, и Алма-Ате.

Работая в далеком Казахстане, Н. А. Верховский не терял связи с Галичем, часто посещал его, переписывался с галичанами, внимательно следил за их делами.

Последним его произведением стали очерки о родных местах, о городе его комсомольской юности – Галиче, опубликованные под названием «В лесном Заволжье» в № 8 журнала «Новый мир» за 1970 год, уже после смерти их автора.

Советский писатель Николай Григорьевич Михайловский родился в 1911 году в городе Жмеринке, на Украине, но детство и юность его прошли в Галиче. Он учился в 1-й семилетней школе города Галича и с ранних лет увлекался журналистикой: редактировал школьную стенгазету, писал заметки и очерки в галичскую газету «Плуг и молот» и в «Пионерскую правду».

В 1933 году он окончил Институт журналистики в Ленинграде и до Великой Отечественной войны работал в газете «Правда». С первых дней войны его призвали во флот, и он участвовал в обороне Таллинна, Ленинграда, Севастополя и Советского Заполярья.

Михайловский написал ряд интересных книг: «Мы живем на границе», «Ветеран Балтики», «Таллиннский дневник», «С тобой, Балтика». Последнее время он работал над книгой «Повесть о моем друге», в которой главным героем является мальчик, выросший в Галиче и ставший боевым офицером-моряком.

С Галичем связано имя крупнейшего русского книгоиздателя-просветителя Ивана Дмитриевича Сытина (1851—1934 гг.).

Здесь сказано далеко не о всех галичанах, прославивших Родину замечательными делами. Богата талантами русская земля, если небольшая ее частица – Галичский район – дала так много замечательных людей.

СОДЕРЖАНИЕ

ГАЛИЧ ИСТОРИЧЕСКИЙ …….. 3
ГАЛИЧ СОВЕТСКИЙ …… 33
НОВАЯ ЖИЗНЬ …….. 58
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ГАЛИЧАНЕ ……..80

ГАЛИЧ
Фото В. Ракобольского
Редактор Б. В. Гусев
Художник С. Ю. Егоров
Художественный редактор Н. Н. Миролюбов
Технический редактор В. М. Панфилова
Корректор Т. В. Чулина
ИБ №655
Сдано в набор 31.08.82. Подписано в печать 26.11.82. АК01940.
Формат 60Х84 1/16. Бумага тип. № 1. Гарнитура журнальная рубленая.
Печать высокая. Усл. кр.-отт. 6,28. Усл. п. л. 5,58. Уч.-изд. л. 5,82.
Тираж 20000. Заказ 1892. Цена 15 коп.
Верхне-Волжское книжное издательство Государственного комитета
РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
150000, г. Ярославль, ул. Трефолева, 12
Типография № 2 Росглавполиграфпрома,
152901, г, Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

15 коп.

ВЕРХНЕ-ВОЛЖСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЯРОСЛАВЛЬ 1983